

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

1 и 16 чисель.

№ 24.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой брошюрованному 6 р. 50 к. и не брош. 6 руб.

Подписна принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣд. при Брат. св. Стефана

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ.—Росписаніе для очередного проповѣдыванія слова Божія въ Пермскомъ кафедральномъ соборѣ въ 1899 г.—Предложеніе Преосвященнаго Петра, епископа Пермскаго и Соликамскаго, Пермской духовной консисторіи.—О дѣятельности Пермскаго отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества со дня открытія отдѣла по 1-е марта 1898 г.—Перемѣны по службѣ.—Праздники мѣста.—Объявленіе.

РОСПИСАНІЕ

для очередного проповѣдыванія Слова Божія въ Пермскомъ Кафедральномъ соборѣ въ 1899 году, утвержденное Его Преосвященствомъ 16 ноября 1898 года.

Числа.	Мѣсяцы и дни, въ которые назначены проповѣди.	Кому назначено произношеніе проповѣдей.
	Въ январѣ.	
1	Новый годъ	Прот. кафедрал. собора Александру Воскресенскому.

3	Недѣля предъ просвѣщеніемъ (седм. 33 я).	Новокладбищ. церкви свящ. Іоанну Будрину.	14
6	Богоявленіе Господне	Гимназической церкви, свящ. Петру Черняеву.	21
10	Недѣля по просвѣщеніи (седм. 34-я)	Рождество-Богородиц. церкви, свящ. Никанору Пономареву.	25
17	Недѣля 34-я по пятидесятницѣ (седм. 35-я).	Учителю Стефановской школы, студенту Стефану Захарову.	28
24	Недѣля 35-я по пятидесятницѣ (седм. 36-я).	Петро-Павловскаго со- бора, свящ. Іоанну Ни- китину.	4
31	Недѣля 36-я по пятидесятницѣ (седм. 37-я).	Учителю Стефановской школы, Поповицкому.	11
Въ февралѣ.			
2	Срѣтвеніе Господне	Воскресенской церкви, свящ. Іоанну Пьянкову.	16
7	Недѣля о Мытарѣ и Фарисеѣ (седм. 38-я).	Больничной церкви, свящ. Николаю Цвѣтову.	18
14	Недѣля о блудномъ сынѣ (седм. 39-я)	Каедральнаго собора, свящ. Михаилу Рыжкову.	23
21	Недѣля мясопустная	Эконому архіер. дома, свящ. Іоанну Поспѣлову.	25
28	Недѣля сыропустная	Петро-Павловскаго со- бора, свящ. Іоанну Се- ребренникову.	26
Въ мартѣ.			
7	Недѣля православія	Преподавателю семи- наріи, прот. Іоанну Но- восельскому.	

14	Недѣля 2-я великаго поста	Законоучителю реальнаго училища, свящ. Владиміру Цвѣтову.
21	Недѣля 3-я великаго поста — крестопоклонная.	Ключарю кафедральн. собора, свящ. Алексѣю Будрину.
25	Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы	Гимназической церкви, свящ. Петру Черняеву.
28	Недѣля 4-я великаго поста	Студенту семип., діак. Константину Колокольникову.
Въ апрѣлѣ.		
4	Недѣля 5-я великаго поста	Студенту академіи, псаломщику Василю Богородицкому.
11	Недѣля Ваій	Протоіерею кафедральнаго собора, Ирнарху Пьянкову.
16	Великій пятокъ	Того же собора, прот. Александру Воскресенскому.
18	Пасха Христова	—
23	Тезоименитство Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Александры Феодоровны.	Петро-Павловскаго собора, прот. Николаю Маргаритову.
25	Недѣля о Ѳомѣ	Бахаревск. села, свящ. Дмитрію Аникіеву.
26	День св. Стефана епископа Пермскаго	Миссіонеру, протоіер. Стефану Луканину.

27	День Рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича	Воскресенской церкви, прот. Феодору Любимову.	6
	Въ маѣ.		7
2	Недѣля св. женъ мироносицъ . . .	Тюремн. церкви, свящ. Андрею Знаменскому.	13
6	День Рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича.	Рождество Богородицъ. церкви, прот. Евграфу Кудрявцеву.	2.
9	День св. Николая Чудотворца . . .	Той же церкви, свящ. Никанору Пономареву.	20
14	День Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы	Инспектору клас. епархiал. женск. учил. свящ. Павлу Фортинскому.	27
16	Недѣля о Самарянинѣ	Мотовилихинской церкви, прот. Александру Попову.	4
23	Недѣля о слѣнномъ	Верхне-Муллинск. церкви, свящ. Николаю Серебренникову.	29
25	День Рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны.	Духовнику сем., прот. Василию Будрину.	и
27	День Вознесенія Господня	Преподавателю семинари, кандидату богословія Николаю Новикову.	4
30	Недѣля св. Отець въ Никеи . . .	Верхне-Муллинск. церкви, свящ. Георгію Морозову.	5.

Въ іюнѣ.

6	Пятидесятница	—
7	День сошествія Св. Духа	Свято-Троицкой церкви, свящ. Владиміру Страмковскому.
13	Недѣля 1-я Всѣхъ Святыхъ (седм. 2-я).	Священнику училищной церкви, Николаю Подосену.
20	Недѣля 2-я по пятидесятницѣ (седм. 3-я).	Ключарю Каодральнаго собора, свящ. Алексію Будрину.
27	Недѣля 3-я по пятидесятницѣ (седм. 4-я).	Протодіакону, Константину Пономареву.
29	День Первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла.	Петро-Павловскаго собора, свящ. Іоанну Никитину.

Въ іюлѣ.

4	Недѣля 4-я по пятидесятницѣ (седм. 5-я).	Свято-Троицкой церкви, священ. Владиміру Страмковскому.
11	Недѣля 5-я по пятидесятницѣ (седм. 6-я).	Тюремн. церкви, свящ. Андрею Знаменскому.
18	Недѣля 6-я по пятидесятницѣ (седм. 7-я).	Рождество-Богородицк. церкви, свящ. Александрю Меркурьеву.
20	День св. Пророка Іаіи	Свято-Троицкой церкви, свящ. Сергію Кудрявцеву.

22	День Тезоименитства Августѣйшей Родительницы Государя Императора Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны.	Преподавателю семинаріи, прот. Іоанну Новосельскому.	12	15
25	Недѣля 7-я по пятидесятницѣ (седм. 8-я).	Мотовилихинской церкви, свящ. Аѣиногену Накарякову.	14	
	Въ августѣ.		19	16
1	Недѣля 8-я по пятидесятницѣ (седм. 9-я).	Монастырской церкви прот. Стефану Луканину.	26	Бо сед
6	Преображеніе Господне	Духовнику семинаріи, прот. Василю Будрину.		
8	Недѣля 9-я по пятидесятницѣ (седм. 10-я).	Бахаревской церкви, свящ. Дмитрію Аникіеву.	1	
15	Успеніе Пресвятыя Богородицы. Недѣля 10-я по пятидесятницѣ (седм. 11-я)	Монастырской церкви, прот. Григорію Остроумову.	3	18
22	Недѣля 11-я по пятидесятницѣ (седм. 12-я).	Студенту акад., иса-ломщику Василю Богородицкому.	10	19
29	Недѣля 12-я по пятидесятницѣ (седм. 13-я). День Усѣкновенія Главы Пророка и Крестителя Господня Іоанна Предтечи.	Баведрального собора, свящ. Михаилу Рыжкову.	17	зи же сед
	Въ сентябрѣ.		21	
5	Недѣля 13-я по пятидесятницѣ (седм. 14-я).	Новокладбищенск. церкви, свящ. Іоанну Будрину.		пе пе мо
8	День Рождества Пресвятыя Богородицы	Рождество-Богородиц. церкви, свящ. Александру Меркурьеву.	22	Ма

12	Недѣля предъ Воздвиженіемъ (седм. 15-я).	Мотовилихинской церкви, прот. Александру Попову.
14	День Воздвиженія Креста Господня .	Епархіальному наблюдателю, свящ. Николаю Красовскому.
19	Недѣля 15-я по пятидесятницѣ (седм. 16-я).	Законоучителю реального училища, свящ. Владиміру Цвѣтову.
26	День св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова (недѣля 16-я по пятидесятн. седм. 17-я).	По назначенію о. ректора, одному изъ наставниковъ семинаріи.
Въ октябрѣ.		
1	Покровъ Пресвятыя Богородицы . . .	Больнич. церкви, свящ. Николаю Цвѣтову.
3	Недѣля 17-я по пятидесятницѣ (седм. 18-я).	Петро-Павловскаго собора, свящ. Іоанну Серебрянникову.
10	Недѣля 18-я по пятидесятницѣ (седм. 19-я).	Эконому архіер. дома, свящ. Іоанну Поспѣлову.
17	Спасеніе Августѣйшей Семьи отъ грозившей опасности при крушеніи поѣзда желѣзной дороги въ 1888 г. (недѣля 19, седм. 20-я).	Воскресенской церкви, свящ. Іоанну Пьянкову.
21	День Восшествія на Престолъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, Самодержца Всероссійскаго.	Петро-Павловскаго собора, прот. Николаю Маргаритову.
22	Празднованіе иконъ Казанской Божіей Матери.	Воскресенской церкви, прот. Θεодору Любимову.

24 Недѣля 20-я по пятидесятницѣ (седм. 21-я).

Дiakону Констант. Колокольникову.

31 Недѣля 21-я по пятидесятницѣ (седм. 22-я).

Преподавателю семинаріи, кандидату богословія Николаю Новикову.

Въ ноябрѣ.

7 Недѣля 22-я по пятидесятницѣ (седм. 23-я).

Успенскаго женскаго монастыря церкви, прот. Григорію Остроумову.

14 День Рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Августѣйшей Родительницы Государя Императора.

Инспектору клас. енархіал. женск. учил. свящ. Павлу Фортинскому.

21 День Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы (недѣля 24, седм. 25).

Рождество Богородиц. церкви, прот. Евграфу Кудрявцеву.

26 День Тезоименитства Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича.

Духовнаго училища, свящ. Николаю Подосенову.

28 Недѣля 25-я по пятидесятницѣ (седм. 26-я).

Каведрального собора, прот. Иринарху Пьянкову.

Въ декабрѣ.

5 Недѣля 26-я по пятидесятницѣ (седм. 27-я).

Мотовилихинской церкви, священ. Аоиногену Накарякову.

6 День Тезоименитства Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича.

Ректору семина., прот. Константину Добронравову.

12 Недѣля 27-я по пятидесятницѣ (седм. 28-я).

Учителю Стефановской школы Стеф. Захарову.

19
сто

25

26
30

Предло
намска

Е
скимъ
нїяхъ с
рукахъ
мени
иностра
церкви,
праздн
лишь с
рубежѣ
прожит
невѣдо
вся „в
ковъ н
стихир
готовы.
мы бла
въ сод
продле
Всѣ эт
ченіе,

19	Недѣля 28-я предъ Рождествомъ Христовымъ (седм. 29-я).	Свято-Троицкой церкви, свящ. Сергѣю Кудрцеву.
25	Рождество Христово	Епархіальному наблюдателю, свящ. Николаю Красовскому.
26	Недѣля 29-я по пятидесятницѣ, седм. 30-я по Рождествѣ Христовѣ.	Верхне-Муллинск. церкви, свящ. Николаю Себреникову.

Предложеніе Преосвященнѣйшаго Петра, Епископа Пермскаго и Соликамскаго, Пермской духовной консисторіи, отъ 24 Ноября 1898 года № 867.

Есть дурной обычай, получившій свое начало отъ людей съ плотскимъ мудрованіемъ, встрѣчать новый годъ непременно въ шумныхъ собраніяхъ съ веселыми играми, танцами, ликованіями и заздравиными чашами въ рукахъ. Такой обычай перешелъ къ намъ, вмѣстѣ съ перенесеніемъ времени празднованія новолѣтія съ 1-го сентября на 1-е января, отъ иностранцевъ того періода, когда они, презирая завѣты святой нашей церкви, имъ чуждой, замѣнили ихъ человѣческими измышленіями и, празднованіе новолѣтія готовы были облечь въ какую угодно форму, лишь бы не церковную. Между тѣмъ здравомыслящій христіанинъ, на рубежѣ новаго года, не можетъ не остановиться своимъ вниманіемъ на прожитомъ времени, не обратиться къ будущему со страхомъ предъ невѣдомымъ и въ то же время не почувствовать и не сознать, что вся „времена и лѣта въ рукахъ Божіей“. Отсюда понятно, почему церковь наша, какъ любвеобильная мать, предлагаетъ своимъ чадамъ въ стихирахъ и проч. пѣснопѣвнѣхъ, положенныхъ на новолѣтіе (1 сентября), готовые выраженія чувствъ чловѣка, приличные этому дню: въ нихъ мы благодаримъ Господа за прожитое время, просимъ прощенія у Него въ содѣянныхъ грѣхахъ и съ сыновнимъ дерзваніемъ взываемъ о продленіи къ намъ Его милости и щедротъ въ наступающемъ лѣтѣ. Всѣ эти чудныя пѣснопѣвія, безусловно имѣющія воспитательное значеніе, остаются безплоднымъ для тѣхъ членовъ церкви, которые встрѣ-

чаютъ новый годъ по тлетворнымъ обычаямъ сего міра. Мнѣ не разъ приходилось слышать сѣтованія добрыхъ христіанъ на то, что во многихъ мѣстахъ вечеръ подъ новый годъ проводится съ явнымъ пренебреженіемъ церковнаго ученія и носить на себѣ характеръ язычества.

Пастырямъ церкви надлежитъ разъяснить всю пустоту и несообразность такого обычая и указать — словомъ и примѣромъ — другой истинный порядокъ встрѣчи новаго года.

Въ виду изложеннаго, предлагаю Пермской духовной консисторіи сдѣлать по епархіи слѣдующее распоряженіе: во всѣхъ церквахъ Пермской епархіи вечеромъ на новый годъ должно быть отслужено всенощное бдѣніе св. Василию Великому съ присовокупленіемъ стихирь и прочихъ пѣснопѣній новолѣтія; предварительно же, въ предшествующее, ближайшее къ новому году, воскресеніе, въ назидательномъ словѣ сообщить прихожанамъ объ имѣющемъ быть наканунѣ новаго года всенощномъ бдѣніи и разъяснить, насколько христіанину важно и душевспасительно закончить старый и встрѣтить новый годъ въ храмѣ съ молитвой на устахъ.

Настоящее распоряженіе отпечатать въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

О дѣятельности Пермскаго отдѣла Императорскаго православнаго Палестинскаго общества со дня открытія отдѣла по 1-е марта 1898 г.

(Извлеченіе изъ сообщеній общества за августъ 1898 г.).

Въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ, 6 апрѣля 1897 г., состоялось торжественное открытіе въ г. Перми отдѣла Палестинскаго общества. Въ этотъ день, къ часу дня, залъ братства Св. Стефана Пермскаго, гдѣ было назначено собраніе, переполнился приглашенными на открытіе отдѣла лицами изъ мѣстнаго духовенства, губернской администраціи и почетныхъ горожанъ. По прибытіи на собраніе Преосвященнѣйшаго Петра, Епископа Пермскаго и Соликамскаго, послѣ обычной молитвы: „Днесь благодать Св. Духа насъ собра“, архіерейскимъ хоромъ пѣвчихъ было исполнено, „На рѣкахъ Вавилонскихъ“. Вслѣдъ за симъ Его Преосвященство обратился къ присутствовавшимъ съ глубоко почувствованною рѣчью о значеніи ветхозавѣтнаго Іерусалима и его историческихъ судьбахъ, указавъ при этомъ на то, какъ намъ,

христіан
новую
которые
ихъ не
тѣснені
Г. И.
Пермск
общест
ныхъ,
равлен
среди
Русски
и други
тельств
рыя из
ществ
паству
пользу
щими
Въ нас
Господа
смерть
къ свое
Св. Зе
Перми,
ператор
общест
держан
можетъ
будуще
сочлено
чтобы
стижен
чить на
торыми
святой
моя. Ра

христіанамъ, нужно смотрѣть на новый возрожденный Іерусалимъ и новую Іерусалимскую Церковь, чтобы устранивъ печальныя мысли, которыя сами собою могутъ являться въ нашихъ душахъ, когда видимъ ихъ не на высотѣ земнаго величія и даже тернищами гоненія и притѣсненія. По окончаніи рѣчи Владыки была прочитана протоіереемъ о. Г. И. Остроумовымъ составленная имъ записка относительно открытія Пермскаго отдѣла общества. Выяснивъ собравшимся цѣли и задачи общества и указавъ на важное значеніе Св. Земли для насъ православныхъ, а также на постепенное развитіе дѣятельности общества, направленной къ поддержанію и укрѣпленію Православія въ Св. Землѣ среди ея искони православныхъ жителей и содѣйствію православнымъ Русскимъ паломникамъ, отправляющимся на поклоненіе Гробу Господню и другимъ Святынямъ Св. Земли, о. протоіерей сообщилъ объ обстоятельствахъ предшествовавшихъ открытію отдѣла и тѣхъ мѣрахъ, которыя изволилъ принимать Преосвященнѣйшій Владыка Петръ къ осуществленію давнишняго своего желанія — привлечь подвѣдомственную ему паству къ участию въ непосредственной дѣятельности общества на пользу Православія въ Св. Землѣ, закончивъ свое сообщеніе слѣдующими словами: „благодареніе Богу, благое дѣло увѣнчалось успѣхомъ. Въ настоящій день, когда св. церковь празднуетъ торжественный входъ Господа нашего Іисуса Христа въ Іерусалимъ на вольныя страданія и смерть за грѣхи всего міра, когда душа наша стремится стать ближе къ своему Христу Спасителю; а мысль наша невольно переносится въ Св. Землю, на которой совершились всѣ эти событія, у насъ — въ Перми, съ призваніемъ благословенія Божія, открывается отдѣлъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества для содѣйствія сему обществу въ его Святомъ дѣлѣ, которое оно приняло на себя для поддержанія Православія въ Св. Землѣ. Открываемый нынѣ отдѣлъ не можетъ думать о какой либо особенно выдающейся дѣятельности въ будущемъ, но, съ Божіею помощію и при живомъ содѣйствіи своихъ сочленовъ, онъ постарается сдѣлать все, что отъ него будетъ зависѣть, чтобы принести хотя малую помощь Палестинскому обществу въ достиженіи имъ высокихъ и святыхъ его цѣлей. Позволяю себѣ заключить настоящую записку мою глубокознаменательными словами, съ которыми общество обращается въ настоящій день ко всѣмъ ревнителямъ святой истины: Аще забуду тебе, Іерусалиме, забвенна буди десница моя. Ради славы имени Божія, для поддержанія славы и чести Россіи,

стоящей нынѣ на такой высотѣ величія и привлекающей на себя взоры всего міра, какъ истинно православные русскіе люди, примкнемъ вседушевно къ святой дѣятельности общества въ качествѣ его членовъ или хотя жертвователей, не умолкнемъ и мы ради Сіона и ради Іерусалима не успокоимся; да благословитъ и насъ Господь отъ Сіона, живый во Іерусалимѣ, и узримъ благая Іерусалима во вся дни живота нашего. По прочтеніи исторической записки было доложено собранію о лицахъ, изъявившихъ желаніе вступить въ члены общества и предложено собравшимся избрать изъ своей среды на первое трехлѣтіе должностныхъ лицъ отдѣла. Предсѣдателемъ отдѣла единогласно избранъ Преосвященнѣйшій Петръ, Епископъ Пермскій и Соликамскій, казначеемъ — священникъ о. А. И. Бударинъ и кандидатомъ казначея — П. П. Елтышевъ, при чемъ должность товарища предсѣдателя оставлена на время вакантною. По избраніи должностныхъ лицъ, собраніе было закрыто заключительною молитвою.

Такъ какъ, согласно Высочайше утвержденного дополненія къ уставу общества, отдѣлы имѣютъ цѣлью распространять свѣдѣнія о задачахъ и дѣятельности общества въ Св. Землѣ, привлекать въ его составъ новыхъ членовъ и принимать мѣры къ увеличенію матеріальныхъ средствъ общества, то указанными цѣлями руководствовался въ своей дѣятельности и Пермскій отдѣлъ, насколько это было возможно въ первый годъ его существованія, когда главная задача заключалась въ самой организаціи отдѣла.

Въ состоявшемся 9 декабря собраніи членовъ общества по Пермскому отдѣлу было признано необходимымъ, въ видахъ распространенія въ мѣстномъ населеніи свѣдѣній о Св. Землѣ и дѣятельности въ оной общества, открыть народныя чтенія какъ въ г. Перми, такъ и уѣздныхъ городахъ и наиболѣе многолюдныхъ селахъ и заводахъ Пермской епархіи. Съ этою цѣлью отдѣлъ обратился за содѣйствіемъ къ руководителямъ народныхъ чтеній, производимыхъ въ Перми въ залѣ братства Св. Стефана и народномъ залѣ при Богородицкомъ церковно-приходскомъ попечительствѣ, протоіереямъ о. А. А. Воскресенскому и о. Е. М. Кудряцеву и предсѣдателю попечительства П. Н. Серебренникову, а также къ настоятелямъ уѣздныхъ соборовъ и церквей, препроводивъ ко всемъ этимъ лицамъ изданія общества, специально приспособленныя къ таковымъ чтеніямъ. Принимая во вниманіе, что чтенія о Св. Землѣ получаютъ живой интересъ и привлекутъ къ себѣ боль-

шее в
ствую
щества
ей наи
сопров
нямъ
каго по
устрои
состоя
целяри
Перми.
воскрес
шатели
А. А.
желате
ніемъ,
нѣйшей
нѣкото
прочте
общені
шителя
ное чу
Въ г.
лей. О
состав

В
съ зада
была п
денія в
шиора
Преосв
крытія.

Ч
то дѣя
ному о
ства, 1
ма усп
88 чле

шее вниманіе, если будутъ сопровождаться показываніемъ соответствующихъ туманныхъ картинъ, отдѣлъ выписалъ изъ канцеляріи общества 60 таковыхъ картинъ, точно передающихъ виды Палестины и ея наиболѣе чтимыхъ Святынь. Показываніемъ полученныхъ картинъ сопровождаются нынѣ чтенія, производящіяся еженедѣльно по воскресеньямъ и средамъ въ переполненномъ всегда народомъ залѣ Богородицкаго попечительства. Поступили требованія на туманныя картины отъ устройствелей чтеній и въ уѣздныхъ городахъ, но отдѣлъ пока не въ состояніи удовлетворить просителей, такъ какъ присланныя изъ канцеляріи общества картины необходимы для чтеній, производящихся въ Перми. Въ залѣ братства св. Стефана чтенія о Св. Землѣ велись въ воскресные и праздничные дни, въ присутствіи нѣсколькихъ сотъ слушателей. По сообщенію руководителя означенныхъ чтеній, протоіерея о. А. А. Воскресенскаго, чтенія о Св. Землѣ производили на слушателей желательное и вполне благоприятное впечатлѣніе: съ полнымъ вниманіемъ, съ живѣйшимъ интересомъ, при соблюденіи въ залѣ совершеннѣйшей тишины, выслушивали они чтенія до конца, а по окончаніи нѣкоторые изъ присутствовавшихъ просили дать имъ брошюры для прочтенія дома своей семьѣ. Изъ этого видно, что воспоминанія и сообщенія о Святыхъ мѣстахъ Палестины, о жизни и дѣяніяхъ Совершителя нашего спасенія—вполнѣ удовлетворяютъ религозно-нравственное чувство христіанина и лучшія потребности и стремленія его души. Въ г. Осѣ чтенія велись въ соборѣ, всегда привлекая массу слушателей. О чтеніяхъ въ другихъ уѣздныхъ городахъ свѣдѣній ко времени составленія отчета не имѣлось.

Въ тѣхъ же видахъ наибольшаго ознакомленія населенія епархіи съ задачами и цѣлями Палестинскаго общества и его Пермскаго отдѣла была издана въ 500 экз. и разослана разнымъ лицамъ, для возбужденія въ нихъ сочувствія къ дѣятельности общества въ Св. Землѣ, брошюра объ открытіи Пермскаго отдѣла, съ присоединеніемъ къ ней рѣчи Преосвященнѣйшаго предсѣдателя отдѣла, произнесенной въ день открытія.

Что касается привлеченія въ составъ общества новыхъ членовъ, то дѣятельность отдѣла въ этомъ направленіи, благодаря сочувственному отношенію къ цѣлямъ общества мѣстнаго епархіальнаго духовенства, несмотря на свою относительную кратковременность, была весьма успѣшна: къ 1 марта с. г. въ составъ Пермскаго отдѣла входятъ 88 членовъ общества.

Отчетный годъ закончился общимъ собраніемъ членовъ общества по Пермскому отдѣлу, состоявшимся 29 апрѣля с. г. подъ предѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Петра, Епископа Пермскаго и Соликамскаго. По прочтеніи дѣлопроизводителемъ отдѣла А. Я. Свѣтловымъ отчета о дѣятельности отдѣла за 1897/8 годъ, присутствовавшими на собраніи членами общества были избраны на должность товарища предсѣдателя, остававшуюся вакантною со дня открытія отдѣла, г. Пермскій губернаторъ ген.-лейт. Д. Г. Арсеньевъ.

П Е Р Е М Ъ Н Ы П О С Л У Ж Б Ъ .

Перемѣнены священники: Соликамскаго уѣзда, церкви Зырянскаго села, **Александръ Анциферовъ** и того-же уѣзда, церкви Ленвинскаго села, **Александръ Словцовъ**, одинъ на мѣсто другаго 5 декабря; *діаконъ:* Осинскаго уѣзда, церкви Комаровскаго села, **Алексѣй Знаменскій**, къ церкви Кыласовскаго села, Кунгурскаго уѣзда, 5 декабря, и состоящій на вакансіи псаломщика при церкви Мотовилихинскаго завода, Пермскаго уѣзда, **діаконъ, Александръ Вудринъ**, къ церкви Бисертскаго зав., Красноуфимскаго уѣзда, 30 ноября; *псаломщики:* градо-Кунгурскаго Благовѣщенскаго собора **Леонидъ Луканинъ**, къ градо-Кунгурской Спасо-Преображенской церкви, 28-го ноября; Оханскаго уѣзда, церкви Хохловскаго зав., **Владиміръ Шишаковъ**, къ градо-Кунгурскому Благовѣщенскому собору 30 ноября; Красноуфимскаго уѣзда, церкви Верхъ-Суксунскаго села, **Михаилъ Конюховъ**, къ церкви Хохловскаго зав., Оханскаго уѣзда, 2 декабря; Пермскаго уѣзда, церкви Курашимскаго зав., **Александръ Посохинъ**, къ церкви Верхъ-Суксунскаго села, Красноуфимскаго уѣзда, 7 декабря; Оханскаго уѣзда, церкви Таборскаго села, **Леонидъ Курочкинъ** и Красноуфимскаго уѣзда, церкви Ключевскаго села, **Михаилъ Завѣдѣевъ**, одинъ на мѣсть другаго, 9 декабря и церковникъ единовѣрческой церкви Молебскаго зав., Красноуфимскаго уѣзда, **Петръ Горбуновъ**, къ единовѣрческой церкви Урминскаго села, Кунгурскаго уѣзда.

Рукоположены: въ санъ священника—къ церкви Бедряжскаго села, Осинскаго уѣзда, **діаконъ** церкви Кыласовскаго села, Кунгурскаго уѣзда, **Владиміръ Карнаевъ**, 29 ноября; къ церкви въ дер. Усть-Качкѣ, приписной къ Нижне-Муллинской, Пермскаго уѣзда, учитель Усть-Качкинскаго земскаго училища, **Асклиподотъ Покровскій**, на

діаконъ
лихиве
нимаем
Соликам
учител
водскі
шій у
тинъ,
зав., о
вицкій
Н
Осинск
У
гурска
И
села, Ч
С
Екатер
же уѣ
П
сенском
села, с
сѣ 7 д
9 дека
Е
Воскрес
единовѣ

діаконскую вакансію, 29 Ноября; *діаконъ*: Пермскаго уѣзда, Мотовилихинскаго зав., псаломщикъ **Петръ Лукинъ**, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ, 6 декабря; *опредѣлены на псаломщическія мѣста*: Соликамскаго уѣзда, къ Ново-Усольской Спасо-Преображенской церкви учитель церковно-приходской школы Рязанской епархіи, **Егоръ Вѣловодскій**, 28 ноября; того-же уѣзда, къ церкви Ошибскаго села, бывшій ученикъ 3 класса Соликамскаго дух. училища **Василій Субботинъ**, 28 ноября, и Пермскаго уѣзда, къ церкви Мотовилихинскаго зав., окончившій курсъ Рязанской дух. семинаріи, **Димитрій Половицкій**, съ рукоположеніемъ въ санъ діакона, 5 декабря.

Награжденъ стихаремъ псаломщикъ церкви Усановскаго села, Осинскаго уѣзда, **Александръ Кашинъ**, 22 ноября.

Уволенъ за штатъ псаломщикъ церкви Банновскаго села, Кунгурскаго уѣзда, **Петръ Пьянковъ**, 9 декабря.

Примятъ въ военную службу псаломщикъ церкви Янидорскаго села, Чердынскаго уѣзда, **Петръ Луканинъ**, въ ноябрѣ.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

Священническія православныя: Оханскаго уѣзда, при церкви Екатерининскаго села, съ 23 января (казен. жалов. 400 руб.) и того-же уѣзда, при церкви Зюкайскаго села, съ 15 октября.

Псаломщическія православныя: при градо-Чердынскомъ Воскресенскомъ соборѣ, съ 9 іюня; Оханскаго уѣзда, при церкви Шокровскаго села, съ $13/26$ октября; Чердынскаго уѣзда, при церкви Янидорскаго села, съ 25 Ноября; Пермскаго уѣзда, при церкви Курашимскаго завода, съ 7 декабря, и Кунгурскаго уѣзда, при церкви Банновскаго села, съ 9 декабря.

Единоувѣрческія: Соликамскаго уѣзда, при единоувѣрческой церкви Воскресенскаго села, съ 20 ноября, и Красноуфимскаго уѣзда, при единоувѣрческой церкви Молебскаго завода, съ 9 декабря.

Редакторъ, секретарь консисторіи **А. Свѣтловъ**.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ

Богословскаго Вѣстника въ 1899 году съ приложеніемъ

ТВОРЕНІИ СВЯТАГО ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО

Архіепископа Кессаріи Каппадокійскія
въ русскомъ переводѣ.

Въ 1899 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе „Богословскаго Вѣстника“ ежемѣсячно, книжками отъ двѣнадцати до пятнадцати листовъ, по слѣдующей программѣ.

Содержаніе каждой книжки журнала имѣетъ состоять изъ пяти отдѣловъ:

I) Творенія Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ; въ будущемъ году этотъ отдѣлъ займутъ Толкованіе Св. Кирилла, Архіепископа Александрійскаго, на Евангеліе отъ Іоанна и творенія Св. Никифора Исповѣдника, Патріарха Константинопольскаго, написанныя въ защиту иконопочитанія.

II) Исслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи.

III) Изъ современной жизни. Сюда войдутъ обзорѣнія современныхъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ и сообщенія изъ области внутренней жизни Академіи.

IV) Критика, рецензіи и библіографія по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ.

V) Приложенія, въ которыхъ будутъ продолжаться печатаніемъ автобіографическія записки покойнаго Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго (періодъ его дѣятельности въ званіи завѣдующаго Московской Синодальной ризницей и затѣмъ въ должности Ректора Московской Духовной Академіи) и протоколы засѣданій Совѣта Академіи.

Удерживая программу въ прежнемъ объемѣ и прилагая старанія къ наилучшему осуществленію ея на дѣлѣ, Московская Духовная Академія вмѣстѣ съ тѣмъ находитъ благовременнымъ присоединить къ издаваемому ею журналу. новое и существенно-важное дополненіе. Именно,

начина
Вѣстни
тѣйши
льготн
Моско
Уже б
наибол
меннос
при не
кви В
дѣятел
поръ С
святоо
скаго,
фанія
книжн
дѣльно
перев
тающе
обще
наблю
ресовъ
ворить
обрѣте
режде
пающа
зывает
щіяся
въ вид
цѣнѣ.
Святаг
кое бо
которь
полном
семи т
въ теч
вѣсь е
въ та
выполни
реній
три то
ши въ
а за в

начиная съ 1899 года, она намѣрена дать подписчикамъ „Богословскаго Вѣстника“ рядъ переведеннымъ ею на русскій языкъ твореній знаменитѣйшихъ Отцовъ и учителей вселенской церкви IV-го вѣка на весьма льготныхъ условіяхъ. Вводя это крупное дополненіе къ своему журналу Московская Духовная Академія руководится слѣдующими побужденіями. Уже болѣе, чѣмъ полвѣка она непрерывно трудится надъ переводомъ наиболѣе замѣчательныхъ памятниковъ древней святоотеческой письменности эпохи ея наивысшаго разцвѣта. Предпринятая съ 1840 года, при непосредственномъ участіи приснопамятнаго святителя русской церкви Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго, дѣятельность Академіи по переводу св. отцовъ, продолжаясь съ тѣхъ поръ безостановочно, успѣла обнять собой очень значительное число святоотеческихъ писаній, какъ-то творенія св. Аеанасія Александрійскаго, Василия Великаго, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго, Епифанія Кипрскаго, Ефрема Сирина и мн. др. Но, будучи по условіямъ книжнаго дѣла у насъ въ Россіи довольно высокими по цѣнѣ въ отдѣльной продажѣ, эти изданія святоотеческихъ твореній въ русскомъ переводѣ не достигли еще такого широкаго распространенія среди читающей публики, какого можно было бы пожелать для нихъ какъ вообще въ дѣлахъ религіозно-нравственныхъ, такъ въ особенности въ виду наблюдаемаго въ наше время оживленія церковно общественныхъ интересовъ и подъема просвѣщенія среди простаго народа. Желая удовлетворить этой назрѣвшей нуждѣ нашей духовной жизни и облегчить приобрѣтеніе святоотеческихъ твореній для возможно большаго круга учреждений и лицъ, Московская Духовная Академія и рѣшила съ наступающаго года воспользоваться тѣмъ способомъ, о которомъ ей подсказывалъ примѣръ другихъ повременныхъ изданій, то есть, выдавать имѣющіяся въ ея распоряженіи переводныя творенія Св. Отцовъ IV-го вѣка въ видѣ приложеній къ своему журналу по значительно уменьшенной цѣнѣ. На первый разъ выборъ Академіи остановился на твореніяхъ Святаго Василия Великаго Архіепископа Кесаріи Каппадокійскія, высокое богословско-образовательное и нравственновоспитательное значеніе которыхъ не нуждается въ разъясненіяхъ. Эти творенія въ послѣднемъ полномъ и пересмотрѣнномъ изданіи ихъ, сдѣланномъ въ 1892 году въ семи томахъ, она и предложитъ подписчикамъ Богословскаго Вѣстника въ теченіе трехъ лѣтъ, начиная съ 1899 года по 1901 годъ, *подъ условіемъ ежегодной доплаты одного рубля къ прежней подписной цѣнѣ журнала* въ такомъ порядкѣ, что подписчики первыхъ двухъ годовъ трехлѣтія, выполнившіе означенное условіе, получаютъ ежегодно по два тома твореній св. Василия Великаго, въ послѣдній же 1901-й годъ — остальные три тома за такую же добавочную плату. Такимъ образомъ, уплативши въ теченіе года, сверхъ подписной цѣны журнала, одинъ только рубль, а за все трехлѣтіе три рубля, подписчикъ Богословскаго вѣстника будетъ

имѣть въ своемъ распоряженіи полное собраніе твореній Св. Василя Великаго, въ отдѣльной продажѣ стоящее восемь рублей сорокъ копѣекъ!

Въ томъ случаѣ, если это новое предпріятіе журнала „Богословскій Вѣстникъ“ найдетъ себѣ желательный откликъ среди ревнителей духовнаго просвѣщенія, Московская Духовная Академія, по истеченіи трехлѣтія, не замедлитъ обратиться къ другимъ замѣчательнымъ памятникамъ святоотеческой письменности, какъ то къ твореніямъ свв. Григорія Богослова, Ефрема Сирина, Афанасія Александрійскаго и т. д. и этимъ путемъ дастъ возможность подписчикамъ своего журнала приобрести послѣдовательно цѣлую святоотеческую бібліотеку за весьма умеренную цѣну, которая къ тому же, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, можетъ быть еще болѣе понижена.

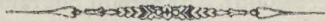
Подписная цѣна на Богословскій Вѣстникъ на годъ:

Безъ приложенія твореній Св. Василя Великаго: шесть рублей безъ пересылки, семь рублей съ пересылкой внутри Россійской имперіи, восемь рублей за границу.

Съ приложеніемъ двухъ первыхъ томовъ твореній Св. Василя Великаго: семь рублей безъ пересылки, восемь рублей съ пересылкою внутри Россіи, девять рублей за границу.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, Редакція Богословскаго Вѣстника.

Подписчики на журналъ съ приложеніемъ твореній Св. Василя Великаго первый томъ ихъ получаютъ при январской книжкѣ Богословскаго Вѣстника, а второй—при іюльской.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Виолемъ. — Поученіе къ прихожанамъ о христіанскомъ бракѣ. — Изъ воспоминаній о Г. И. Холмогоровѣ. — Объявленіе.

5 декабря 1898 года, въ 2 час. 40 мин. ночи въ Бозѣ почилъ первоприсутствующій членъ Св. Синода, Высокопреосвященный митрополитъ Палладій. — 7 числа декабря, въ домово́й церкви Пермской духовной семинаріи ректоромъ оной соборнѣ совершена была по усопшемъ панихида, во время коей, вмѣстѣ съ учащими и учащимися, присутствовалъ въ храмѣ членъ-ревизоръ учебнаго комитета при Св. Синодѣ Александръ Михайловичъ Докучаевъ, ревизовавшій духовно-учебныя заведенія г. Перми.

*Виолемъ**).

И ты Виолемъ, земля Иудина, ничѣмъ не меньше воеводствъ Иудиныхъ; ибо изъ тебя произойдетъ Вождь, который упасетъ народъ мой Израиля (Матв. 2, 6).

Виолемъ—это такое священное мѣсто, которое занимало умы пророковъ и праведниковъ, приводило въ удивленіе бѣдныхъ пастырей, ученыхъ волхвовъ и даже самихъ ангеловъ. Въ добрыхъ христіанскихъ семействахъ уже младенцы знакомятся съ этимъ городомъ и съ умиленіемъ произносятъ имя его при первыхъ проявленіяхъ дара слова. Въ теченіе 18-ти вѣковъ народы и племена стремятся къ этому мѣсту, дабы тамъ хотя на короткое время успокоить свои мысли и чувства, страдающія житейскою печалью и отягченныя землею суетою.

И этотъ Виолемъ есть одинъ изъ самыхъ незначительныхъ и бѣдныхъ городовъ Палестины. Тамъ нѣтъ ни величественныхъ двор-

*) Печатается для прочтенія во святые дни праздника Рождества Христова.

цовъ, ни знаменитыхъ школъ, ни другихъ какихъ-либо замѣчательныхъ произведеній человѣческаго искусства и художества. Съ внѣшней стороны онъ не представляетъ ничего высокаго и удивительнаго. Но этотъ городъ, по своей малости не удостоенный даже того, чтобы его считать въ числѣ видныхъ городовъ іудейскаго царства, сдѣлался безконечно великимъ съ того времени, когда родился въ немъ Божественный Младенецъ Іисусъ, Тотъ Царь вселенной, „*предъ именемъ Котораго должно преклониться всякое колѣно небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ, и Которому Богъ Отецъ покорилъ все, и поставилъ Его выше всего.*“ (Филип. 2, 10; Еф. 1, 21, 22, 23).

Когда мы обратимъ вниманіе на самыя обстоятельства рожденія Спасителя, то они перазяютъ насъ рѣзкимъ несоотвѣтствіемъ величію событія. *И родила*, говоритъ святой Евангелистъ о Пресвятой Дѣвѣ Маріи, *Сына Своего первенца, и спеленала Его и положила Его въ ясли, потому что Имъ* (т. е. Ей—Пресвятой Дѣвѣ и праведному Іосифу) *не было мѣста въ гостиницѣ* (Лук. 2, 7). И вотъ съ этого времени Вифлеемскіе вертепъ и ясли сдѣлались великими и славными, такъ что святая церковь приравниваетъ ихъ къ самому небу. Они стали внушать намъ такія высокія мысли и истины, которыхъ мы не встрѣтимъ въ многовѣковыхъ плодахъ всемірной человѣческой мудрости. Со стороны духовнаго, нравственнаго и историческаго значенія, этотъ Вифлеемскій вертепъ, въ которомъ родился Господь нашъ Іисусъ Христосъ, можно уподобить только тому малому, приточному, горчичному зерну, изъ котораго выросло величественное евангельское дерево, питающее своими плодами духовную жизнь человѣческаго рода.

Вотъ великія и спасительныя истины, которыя какъ-бы самымъ перстомъ Божиимъ написаны на вертепѣ и ясляхъ Вифлеемскихъ: *Духъ животворитъ, плоть не пользуетъ нисколько. Жизнь человека не зависитъ отъ изобилія имѣнія. Что высоко у людей, то мерзость предъ Богомъ* (Іоан. 6, 63; Лук. 12, 15; 16, 15). Истинное достоинство, величіе и счастье человѣка должно измѣрять духовными силами и нравственными качествами его, а не внѣшнимъ могуществомъ и матеріальнымъ благосостояніемъ. Эти истины, говоримъ, великія и спасительныя во всякое время, имѣли особенно благотворное вліяніе на тогдашній міръ. Онѣ исправили въ самомъ основаніи его искаженныя понятія и возрѣвія на жизнь и дали въ себѣ несравненно лучшія начала для человѣческой мудрости и нравственности. Тамъ преимуще-

ственн
уваже
окуж
могуц
полит
ченіе
эгоис
женет
сканн
силы
счасті
того
не ис
листв
народ
И онъ
какъ
воинс
ветъ
I
досто
можем
состоя
надъ
и мог
въ бѣ
скрыв
наспі
удодіа
дачею
торья
ственн
кимъ
стны
душно
С
гихъ

ственно обращали вниманіе на ви́шнія силы и блестящія качества и уваженіе къ нимъ простирали до боготворенія. Тамъ исключительно окружались честію и славою физическія доблести: геройство, красота, могущество, богатство, — прославлялись также ораторское искусство, политическая и житейская ловкость приобрѣтать важное и сильное значеніе въ общественной жизни, хотя-бы это сопровождалось низкими, эгоистическими побужденіями и безчестными интригами. Счастіе и блаженство поставлялись, главнымъ образомъ, въ плотоугодіи, и къ изысканнымъ наслажденіямъ въ этомъ родѣ призывались на служеніе все силы ума, поэзіи и искусства. Такія представленія о достоинствѣ и счастіи человѣка олицетворялись въ богахъ языческаго міра, и люди того времени, за исключеніемъ немногихъ избранниковъ, не знали и не искали другого божества, кромѣ этихъ идоловъ. Подобныя матеріалистическія воззрѣнія на жизнь проникли и даже охватили іудейскій народъ, хотя ему дарованы были божественный законъ и обѣтованія. И онъ въ то время не иначе могъ представлять обѣтованнаго Мессію, какъ въ образѣ такого могущественнаго лица, которое силою своего воинскаго таланта покорить себѣ все народы, а ихъ — іудеевъ — призвать участвовать въ своемъ господствѣ надъ ними.

Имѣя въ виду одни только эти начала для оцѣнки человѣческаго достоинства и счастія, мы, и не изучая подробно исторію того времени, можемъ болѣе или менѣе вѣрно вообразить его ужасное нравственное состояніе. Дѣйствительно, то было время полного господства плоти надъ духомъ, матеріальной силы надъ нравственною. Только сильные и могущественные люди пользовались правомъ на уваженіе и честь, — въ бѣдныхъ и несчастныхъ не замѣчали нравственныхъ достоинствъ, скрывающихся въ духовной природѣ ихъ. То было время физическаго насилія, презрѣннаго, уничиженнаго рабства, безумной роскоши, плотоугодія и разврата. Чувственные удовольствія были самою главною задачею жизни, и ихъ увеличивали и разнообразили до того, что нѣкоторыя наслажденія и увеселенія, по ихъ изысканности и противоестественности, въ настоящее время могутъ показаться невѣроятными. Такимъ образомъ, одна часть человѣческаго рода истлѣвала въ *прелестныхъ похотяхъ плоти*, другая — несравненно большая — томилась въ душномъ рабствѣ; тамъ и здѣсь духовная жизнь всеобщимъ замирала.

Своимъ смиреннѣйшимъ явленіемъ въ мірѣ и рожденіемъ въ убогихъ ясляхъ Вифлеемскаго вертепа Господь нашъ Іисусъ Христосъ от-

крыль человечеству въ ясномъ поразительномъ свѣтѣ ту великую спасительную истину, что у него должно быть другое величіе и счастье, которое нисколько не зависитъ отъ вѣдшихъ привилегій и благъ земной жизни,—отъ видимыхъ, осязательныхъ признаковъ власти и чести. *Духъ животворитъ, плоть не пользуетъ нимало, и сила Божія* для своего проявленія въ людяхъ не нуждается въ мірской власти и земныхъ благахъ, а, напротивъ, она весьма часто *совершается въ немощи и обогащаетъ міръ нищетою своихъ избранныхъ* (2 Кор. 6, 10). Славный еврейскій вождь, законодатель и пророкъ Моисей былъ сыномъ бѣдныхъ, угнетенныхъ родителей, и его колыбелью была корзина, пущенная въ воду. Порфиросный пророкъ Давидъ былъ призванъ на великое служеніе Богу и своему народу отъ стада своего отца. Пустынныя скитальцы, подобно пророкамъ Іліи и Іоанну Крестителю, производили властительное, потрясающее дѣйствіе на царей и сильныхъ міра сего, равно какъ и на великое множество народа, одною только своею проповѣдью,—безъ всякой физической и общественной помощи. И сколько разнообразныхъ святыхъ лицъ представляетъ намъ исторія церкви, которыя проводили земную жизнь въ нищетѣ, терпѣли гоненія и страданія, *скитались въ горахъ, вертепахъ и пропастяхъ земныхъ, но которыхъ, по выраженію Апостола, не былъ достоинъ весь міръ!* За свои великіе подвиги для блага человечества они навсегда останутся въ благословенной памяти его и во вѣки вѣчныя будутъ возбуждать чувства благоговѣйной признательности и любви! (Евр. 2, 37—38).

Совсѣмъ не такова судьба мірскаго величія и матеріальной силы. Какъ трава только на короткое время увеселяетъ нашъ взоръ пріятною зеленью, такъ и они большею частію доставляютъ скоротечныя удовольствія и наслажденія, и *слава человѣческая, соединенная съ ними, какъ цвѣтъ на травѣ,—засохла трава, и цвѣтъ ея опалъ* (1 Петр. 9, 24). Нынѣ, когда мы готовы праздновать побѣду надъ французами и союзниками ихъ, совершенно кстати привести на память разсужденія по этому предмету Наполеона I-го, проникнутыя глубокой меланхоліей: „Александръ Македонскій, Цезарь, Ганнибалъ, Людовикъ XIV ничтожны съ своими геніями“, разсуждалъ этотъ сокрушенный политическій великанъ, въ минуты нравственнаго просвѣтленія, на островѣ Елены. „Они овладѣвали міромъ, но не могли пріобрѣсти друга. Я, можетъ быть, единственный человѣкъ въ наше время,

любящ
нвившій
въ сво
огонь
пламя
ской с
гимъ,
даже
имя и
витель
остров
кто за
несчас
ропъ?
ликих
забуду
остане
подъ
Какъ
ликій
него
Это
собст
олига
чтобъ
полео.

давш
лица
теорі
безсл
дять
явно
Но в
вдохн

любящій Ганнибала, Цезаря и Александра. Людовикъ XIV, такъ ослѣпившій блескомъ Францію и всю Европу, не имѣлъ ни одного друга въ своихъ владѣнiяхъ, даже среди родного семейства... Электрической огонь моего взора, мой голосъ, одно мое слово зажигали священное пламя въ сердцахъ солдатъ! Я безспорно владѣю тайной этой магической силы, которою одаренъ мой умъ, но я не могу передать ее другимъ, ни одинъ изъ моихъ генераловъ не получилъ ея отъ меня и даже не отгадалъ ея тайны. Я еще болѣе безсиленъ увѣковѣчить мое имя и любовь ко мнѣ въ сердцахъ людей и совершить что либо удивительное, не прибѣгая къ матеріальнымъ средствамъ. Теперь я на островѣ, теперь я прикованъ къ этой скалѣ. Кто сражается за меня и кто завоевываетъ для меня царство? Гдѣ придворные очевидцы моего несчастiя? Думаетъ-ли кто обо мнѣ? Кто трудится для меня въ Европѣ? Кто остался мнѣ вѣренъ? Гдѣ друзья мои?.. Такова судьба великихъ людей! Такъ исчезла слава Цезаря и Александра; ихъ забыли, забудутъ и насъ. Имя того или другого завоевателя или императора останется только темою для школьныхъ задачъ! Наши дѣла падутъ подъ ударами педанта, который или обругаетъ или похвалитъ насъ. Какъ разнообразны сужденiя о Людовикѣ XIV! Едва умеръ этотъ великiй государь, его оставили одного въ его версальской спальнѣ, про него забыли, надъ нимъ, можетъ быть, насмѣялись его-же придворные. Это больше не государь ихъ. Это лишь трупъ, гробъ, могила и ужасъ собственнаго разрушенiя. Это и со мной случится: убитый англiйской олигархiей, я умру преждевременно, и мой трупъ преданъ будетъ землѣ, чтобы сдѣлаться пищею червей. Вотъ что случится съ великимъ Наполеономъ!..*)

Какъ много этихъ великихъ и славныхъ въ мiрѣ семъ, возбуждавшихъ удивленiе и шумныя овацiи, исчезло и на нашей памяти съ лица земли! На аренѣ мiровой жизни—это точно были блестящiе метеоры, которые, давъ отъ себя сильное впечатлѣнiе, затѣмъ скрываются безслѣдно... При видѣ этихъ трогательныхъ явленiй, невольно приходятъ на память слова апостола: *мы ничего не принесли въ мiръ, явно, что ничего не можемъ и вынести изъ него* (1 Тимѳ. 6, 7). Но кто, имѣя въ виду славу Божiю и благо ближнихъ, живетъ и вдохновляется уроками смиренiя и самоотверженiя, которые даютъ ему

*) Изъ сочиненiя Филиппа Шаффа: «Иисусъ Христосъ—чудо исторiи»—разговоръ Наполеона I-го съ Берграномъ.

Виолеемскіе вертепъ и ясли, тотъ достигнетъ *вѣчной памяти* и славы, и добрыя *дѣла его пойдутъ за нимъ вслѣдъ* въ обители небесныя. Жизнь и дѣла такихъ людей весьма часто скрывались и скрываются отъ человѣческихъ наблюденій. Но вотъ, когда наступаетъ благословенное, предопредѣленное Богомъ время, тогда они сперва начинаютъ мерцать свѣтомъ зари, потомъ, съ распространеніемъ славы Христовой церкви по всѣмъ концамъ міра, больше и больше издають свѣта отъ себя, и въ концѣ концовъ, *возсіяютъ, какъ солнце въ царствѣ Отца ихъ* (Матѳ. 13, 43).

Презрѣвъ, при своемъ явленіи на землю, *вся красная міра*, Господь Іисусъ Христосъ этимъ примѣромъ далъ человѣчеству именно тотъ убѣдительнѣйшій урокъ, чтобы оно искало своего истиннаго счастья, величія, прочной славы не въ матеріальной сторонѣ жизни, а въ духовной. Имъ онъ также желалъ доказать, что духовныя силы человека развиваются, возрастаютъ и крѣпнютъ терпѣніемъ, воздержаніемъ, трудомъ и разными подвигами самоотверженія, и что земное величіе, богатство и роскошныя удобства жизни полагаютъ даже препятствія для духовнаго совершенства и способствуютъ нравственному растлѣнію. *Желающіе обогатиться*, пишетъ Апостолъ, *падаютъ въ искушеніе и сѣть и во многія безразсудныя и вредныя похоти, которыя погружаютъ людей въ блудствія и пагубу* (1 Тимѳ. 6, 9). И что же? Не убѣждаютъ-ли насъ очевидные примѣры, что чувственные удовольствія, умножаясь болѣе и болѣе въ кругу богатыхъ людей, до того изнѣживаютъ и обезсиливаютъ ихъ нравственную природу, что они дѣлаются неспособными не только къ подвигамъ самоотверженія, но даже къ болѣе или менѣе глубокой сосредоточенности въ мысляхъ и къ серьезной обдуманности своихъ поступковъ, такъ что легкомысліе и слабоволіе весьма часто составляютъ нездоровый и печальный отпечатокъ этихъ мнимыхъ счастливецъ міра. Раствляясь въ разныхъ *прелестныхъ похотяхъ* сами, они въ то-же время часто являются пагубною заразою цѣлыхъ человѣческихъ обществъ, обезсильвая и расслабляя ихъ внесеніемъ легкомысленныхъ, изнѣживающихъ обычаевъ—до того, что они оказываются негодными къ терпѣливому труду, теряютъ энергію, легко подчиняются всякому внѣшнему влиянію обстоятельствъ, увлекаются всякимъ соблазномъ, *влаются всякимъ вѣтромъ ученія*, такъ что, при взглядѣ на подобныхъ людей, съ фактической стороны, иногда трудно рѣшить вопросъ: дѣйствительно-ли

человѣ
живот
роды,
воли (1
выраж
альное
вѣческ
убѣжд
хотят
этому
разите
неоспо
гн во
только
жизни
мірско
жеств
шихъ
ными
въ эт
и чер
тыя и
примѣ
лей, а
пой ж
виллет
собою
I
много
I
ныхъ
скомъ
ствую
ствени
нахъ

человѣкъ есть разумно-свободное существо, а не одинъ изъ видовъ животныхъ, водимыхъ похотями и *вождельніями* своей тѣлесной природы, пли безсознательно и рабски слѣдующихъ указаніямъ чужой воли (2 Петр. 2, 12 и 18; 2 Тимое. 3, 6).

Несмотря на это, находятся люди, которые не только на практикѣ выражаютъ, но и въ теоріи проповѣдуютъ то убѣжденіе, „что матеріальное довольство составляетъ основаніе всякой духовной силы, человѣческаго счастія и земного величія.“*) По своей странности, это убѣжденіе походить на то ученіе замысловатыхъ мудрецовъ, которые хотятъ увѣрить насъ, „что мы не существуемъ“. Чтобы довѣриться этому убѣжденію, надобно прежде закрыть глаза, чтобы не видѣть поразительныхъ фактовъ, не знать исторіи *великихъ* людей, которые неоспоримо заслужили это названіе, благодаря силѣ своего ума и энергій воли. Эти великіе люди далеко не всегда выходили изъ одного только привилегированнаго класса, пользовавшагося всѣми удобствами жизни, употреблявшаго изысканную пищу и стоявшаго съ признаками мірской силы и власти впереди другихъ. Мы знаемъ безчисленное множество бѣдныхъ и даже угнетенныхъ людей, которые достигали высшихъ положеній и достоинствъ въ обществѣ и безсмертили себя славными заслугами въ дѣлѣ просвѣщенія и возвышенія человѣчества. И въ этомъ отношеніи бѣдныя мастерскія и хижины, подземныя трущобы и чердаки едва-ли не болѣе услугъ оказали человѣчеству, чѣмъ богатая и роскошныя палаты. Исторія представляетъ намъ также не мало примѣровъ того, что нѣкоторые изъ знаменитыхъ, выдающихся дѣятелей, желая сохранить трезвость своего ума и стоять на высотѣ духовной жизни, добровольно отказывались отъ богатства и разныхъ привилегій, льстящихъ чувственности, которыя всегда представляютъ собою соблазнъ и опасность раболѣпнаго служенія плоти.

Кромѣ этихъ убѣжденій, вертепъ и ясли Вполеема внушаютъ намъ много мыслей успокоительныхъ и утѣшительныхъ.

Есть люди, которые скорбятъ о томъ, что не видятъ вполнѣ ясныхъ доказательствъ царской власти Христа Спасителя въ христіанскомъ мірѣ,—о томъ, что евангельскія заповѣди не имѣютъ господствующей, торжествующей силы въ человѣческихъ обществахъ, и царственный ликъ Спасителя закрывается и какъ-бы исчезаетъ въ волнахъ житейскаго моря... Эта печаль у нихъ усиливается особенно тогда,

*) Вюхнеръ. «Сила и матерія». Глава V.

когда они не замѣчаютъ проявленій духа Христова въ тѣхъ лицахъ, которыя своими талантами и ученостію блистаютъ въ литературномъ мірѣ...

Но бѣдныя ясли Виолеемскаго вертепа явно даютъ знать, что *царство Божественнаго Младенца будетъ, не отъ міра сего*; оно не будетъ знаменовать себя какими-либо поразительными признаками мірской силы и земного величія, такъ, чтобы о немъ можно было сказать, что оно находится *здѣсь, или тамъ* (Лук. 17, 20, 21). Оно будетъ скрываться внутри человѣческихъ душъ и, ради смиренія, часто оставаться совершенно незамѣтнымъ для внѣшнихъ наблюденій. Въ чудной исторіи рожденія, воспитанія Господа нашего Иисуса Христа, Его мессіанскаго служенія и распространенія Его святой Церкви, Богъ взывалъ и взываетъ постоянно съ неба къ людямъ словами пророка Исаи: *не суть бо совѣти мои, якоже совѣти ваши, ниже якоже путіе ваши путіе мои.. Но якоже отстоитъ небо отъ земли, тако отстоитъ путь мой отъ путей вашихъ, и помысленія ваши отъ мысли моея* (Ис. 55, 8—9). Что міръ считаетъ мудрымъ, великимъ, славнымъ и удивительнымъ, то нерѣдко предъ судомъ Божиимъ является неразумнымъ и срамнымъ. И, напротивъ, что предъ судомъ міра показывается бессмысленнымъ и немощнымъ, то, по опредѣленію Божественной премудрости, является мудрымъ и сильнымъ. *Безумное міра, по избранію Божию, оказывается мудрѣе* всѣхъ человѣческихъ геніевъ, а *немоцное міра сильнѣе* всѣхъ великихъ и славныхъ на землѣ. Тайны царствія Божія воспринимаются и усваются *младенцами* и являются недоступными для разумныхъ и *мудрыхъ по плоти*, которые *любятъ славу человѣческую болѣе нежели славу Божию* (Лук. 10, 21. 1 Кор. 1, 25—29), и преслѣдуютъ чувственные интересы и житейскія привилегіи до забвенія высшаго назначенія своей жизни.

Внѣшняя мірская жизнь, поглощая все вниманіе и сердца своихъ приверженцевъ и плѣняя ихъ духовныя силы, нерѣдко дѣлаетъ ихъ даже *неспособными* къ принятію чистѣйшихъ, возвышенныхъ истинъ Божественнаго откровенія, подобно тому, какъ засоренная, мутная вода никогда не можетъ отражать въ себѣ небесныя красоты. Привыкши давать всему цѣну и значеніе по взгляду и суду житейскаго разума, подъ руководствомъ модной ученой критики, — съ точки зрѣнія интереса и удовольствія, они естественно должны чувствовать себя въ большомъ затрудненіи и застигнутыми какъ-бы врасплохъ, при встрѣчѣ

съ рели
свѣтѣ Б
сердца,
стремяш
къ Нем
настроє
рестает
въ рели
себѣ тр
апосто
сами п
Холодно
вождаєт
Павель
разум
требст
суетная
лають,
души,
чувств
называ
ховным
ное и
совѣм
рока, о
глазам
исцрл
стыми,
влечені
ской м
вами н
вка с
шаніем
гдѣ не
ученія
спасит
имѣют
всегда

кото-
рѣ...
что
сею;
при-
немъ
Дук,
душъ
нѣш-
на-
Его
лю-
от-
от-
тей
—9).
амъ,
амъ.
тъ и
ется
азы-
иль-
ожія
ыми
сло-
1,
вил-
ихъ
ихъ
инъ
ода
кши
ма,
те-
въ
бъчъ

съ религиозными вопросами, которые нужно понимать *духовно*, при свѣтѣ Божественнаго откровенія, по внушенію чистаго благоговѣйнаго сердца, *алчущаго и жаждущаго правды*. Безъ этой жажды сердца, стремящагося найти утоленія ея въ Богѣ, живое религиозное отношеніе къ Нему невозможно, — безъ нея немислимо и умственное серьезное настроеніе къ тому, чтобы познавать истины религіи, и она уже перестаетъ быть жизненною силою для человѣка. „Есть что то великое въ религіи, говоритъ одинъ мыслитель, такъ что тѣ, которые не даютъ себѣ труда изучить ее, справедливо исключаются ею. А по ученію апостола Іакова, *Богъ приближается только къ тѣмъ, которые сами прежде стараются приблизиться къ Нему* (Іак. 4, 8). Холодное отношеніе души человѣческой къ религіи всегда сопровождается нравственнымъ упадкомъ. *И какъ они*, говоритъ апостоль Павелъ о мудрецахъ своего времени, *не заботились имѣть Бога въ разумъ, то предалъ ихъ Богъ превратному уму дѣлать непотребства* (Гим. 2, 28). А непотребныя дѣла, жизнь легкомысленная, суетная и сладострастная постепенно притупляютъ, подавляютъ и дѣлаютъ, наконецъ, бездѣйственными всѣ высшіе, благороднѣйшіе органы души, которыми она воспринимаетъ впечатлѣнія изъ духовнаго сверхчувственнаго міра. Въ Священномъ Писаніи люди съ такими душами называются *слѣпцами*, — имѣющими *окаменѣвшее сердце* и даже *духовными мертвецами* (Еф. 11, 1). Все святое, истинное, величественное и чудесное въ области святой вѣры и церкви имъ чуждо и какъ-бы совсѣмъ не существуетъ. *Народъ сей*, говоритъ Господь устами пророка, *ослѣпилъ глаза свои и окаменилъ сердце свое, да не видятъ глазами и не уразумеютъ сердцемъ, и не обратятся, чтобъ Я исцѣлилъ ихъ* (Іоан. 12, 40). И вотъ почему люди простые, съ чистыми, *цѣломудренными* душами, сохранившіе *высшія духовныя* влеченія не ослабѣвшими отъ разныхъ превратныхъ ученій человѣческой мудрости, являются болѣе воспримчивыми и плодотворными нивами на великомъ полѣ Божіемъ, чѣмъ многіе изъ *мудрыхъ князей вѣка сего*, у которыхъ души, избитыя, такъ сказать, чтеніемъ и слушаніемъ разныхъ либеральныхъ умниковъ, подобятся торной дорогѣ, гдѣ не могутъ вѣдраться сѣмена святой истины. *Многоразличныя ученія* въ дѣлѣ познанія дѣйствительно облагораживающихъ и душе-спасительныхъ истинъ, *безъ чистаго сердца и доброй совѣсти*, не имѣютъ, по ученію апостола Павла, никакого значенія, *и учащіеся всегда могутъ оставаться невѣждами въ вѣрѣ* (Тим. 3, 7, 8).

Такъ это было всегда, и нечего удивляться, если мы тоже самое встрѣчаемъ и теперь... Но обратимся къ историческимъ фактамъ. Ревнителѣ Моисеева закона — книжники и фарисеи, изучавшіе его съ необыкновеннымъ усердіемъ и гордившіеся знаніемъ его, безъ сомнѣнія, воображали о себѣ, что они первые должны указать народу на явленіе Мессіи... На самомъ-же дѣлѣ они оказались въ постыдномъ положеніи *глупыхъ дѣвъ*, упоминаемыхъ въ евангеліи, которыя проспали и были совсѣмъ не готовы встрѣтить вождѣннаго жениха. А простые, неученые Вилеемскіе пастыри удостоиваются великой радости вмѣстѣ съ ангелами славословить Божественнаго Младенца. Волхвы, питавшіе релігіозное чувство созерцаніемъ дивныхъ свѣтилъ небснаго свода, *издали* узнали о рожденіи Спасителя и пришли поклониться Царственному Младенцу, на Котораго указывала имъ необыкновенная звѣзда, а учителя и князья іудейскаго народа, у которыхъ всѣ надежды и привилегіи сосредоточивались, главнымъ образомъ, на обѣтованномъ Мессіи, не видятъ *около себя* исполненія многоразличныхъ пророчествъ о Немъ. Но вотъ уже, по словамъ волхвовъ, іерусалимская власть, во главѣ ея съ Иродомъ, наводитъ справку: *гдѣ должно родиться Христу...* Первосвященники и книжники прослѣдивъ пророчества, сказали, что Онъ дѣйствительно долженъ родиться въ Вилеемѣ іудейскомъ. Что-же затѣмъ? Нужно было ожидать, что Іерусалимъ и іудейская страна, въ лицѣ своихъ знаменитыхъ представителей, съ восторженною радостью поспѣшатъ привѣтствовать своего вождѣннаго Царя. Совсѣмъ напротивъ; и здѣсь — въ этомъ мы видимъ одно изъ самыхъ сильныхъ доказательствъ той истины, что человекъ, главнымъ образомъ, живетъ и управляется *сердцемъ, а не умомъ*, — умъ говоритъ одно, а сердце требуетъ другого, и оно такъ или иначе почти всегда достигаетъ исполненія своихъ желаній. Вмѣсто того, чтобы по примѣру волхвовъ, отправиться благоговѣнно лицезрѣть чуднаго Младенца, Иродъ воспылалъ страшною ненавистью и злобою противъ Него, и, желая погубить Его, не щадитъ тысячи неповинныхъ младенцевъ. Эта страшная ненависть и адская злоба, проявившая себя на первый разъ въ такой ужасной кровавой картинѣ, отъ Ирода переходятъ на книжниковъ, фарисеевъ, первосвященниковъ и вообще на всѣхъ представителей власти суда и учености. Всѣ они, то по гордости, то по зависти и ненависти — возстаютъ противъ Христа и пускаются на всѣ средства лжи, коварства и клеветы, чтобы Святѣйшаго, Премудраго и Человѣколюбивѣйшаго

Пришел
Ожесточ
время м
дѣяній
махъ А
Учитель
и преда
рыбарей
жинахъ
были та
фарисей
вѣждами
или *фо*
сутъ, —
когда п
человѣ
46—48
исторію
къ бож
теллиге
необраз
дующей
тельное
(Лук. 1
взывал
биловав
васъ м
Но Бо
немогу
знати
чтобы
не хва
блажен
тавія м
ученые
до ада
сего, —

встрѣ-
ители
ыбно-
обра-
Мес-
женіи
были
, не-
лѣств
авшіе
вода,
твен-
да, а
при-
Мес-
темъ.
въ ея
гу....
что
о-же
, въ
стью
про-
до-
гь и
рдце
ис-
овъ,
пы-
бить
ена-
акой
фа-
сти
и—
вар-
паго

Принельца уничтожить и изъять изъ среды человѣческаго общества. Ожесточенная и коварная злоба, преслѣдуя Его постоянно во все время мессіанскаго служенія, закончила свои преступныя и страшныя дѣянія не гдѣ-либо, а въ богатыхъ, авторитетныхъ и роскошныхъ домахъ Анны и Каиафы, Ирода и Пилата... А въ комъ-же Божественный Учитель встрѣтилъ преданность и любовь къ Себѣ? Общество близкихъ и преданныхъ Ему людей состояло большею частью изъ простыхъ рыбаей, и радушное гостепріимство Онъ встрѣчалъ въ бѣдныхъ хижинахъ поселянъ. Первыми исповѣдниками Его божественной природы были также простые, неученые люди, которыхъ первосвященники и фарисеи, по своей горделивой слѣпотѣ, называли проклятыми и невѣждами. *Еда кто отъ князь вѣрова въ онъ* (т. е. Иисуса Христа) *или фарисей? Но народъ сей, иже не вѣсть закона, прокляти суть,* — такъ надменно возражали эти гордецы своимъ посланнымъ, когда послѣдніе донесли имъ о Божественномъ Учителѣ, что *никогда человекъ не говорилъ такъ, какъ этотъ Человекъ...*! (Іоан. 7, 46—48). Кто глубже вникнетъ и тщательно прослѣдитъ евангельскую исторію во всѣхъ ея подробностяхъ, — уразумѣтъ смыслъ отношеній къ божественной истинѣ, какъ со стороны привилегированныхъ и интеллигентныхъ людей, — такъ и со стороны бѣдныхъ, униженныхъ и необразованныхъ, — тотъ увидитъ въ этой исторіи *прототипъ* послѣдующей исторіи христіанства, которая представляетъ вѣрное и поразительное осуществленіе евангельской притчи *о званыхъ на вечерю...* (Лук. 15, 16—24). *Посмотрите, братіе, кто вы призванные,* взывалъ нѣкогда апостоль Павелъ къ юной церкви въ Коринѣ, избивовавшемъ знаменитыми людьми во всѣхъ отношеніяхъ, *немного изъ васъ мудрыхъ по плоти, немного сильныхъ, немного благородныхъ. Но Богъ избралъ безумное міра, чтобы посрамить мудрыхъ, и немощное міра избралъ Богъ, чтобы посрамить сильныхъ; и незнатное міра и уничиженное, и ничего незначащее избралъ Богъ, чтобы уразумѣть значущее: для того, чтобы никакая плоть не хвалилась предъ Богомъ* (1 Коринѣ, 1, 26—29). А три вѣка спустя блаженный Августинъ, при извѣстіи о святомъ Антоніи, произнесъ такія многозначительныя слова отъ лица ученыхъ: „простые и неученые люди восхищаются небо, а мы съ своими познаніями нисходимъ до ада“. Но что всего постыднѣе для этихъ ученыхъ и сильныхъ міра сего, — они не ограничивались однимъ только гордымъ презорствомъ и

ядовитымъ порицаніемъ христіанства и святой церкви, а прибѣгали къ гоненіямъ и преслѣдованіямъ неповѣдниковъ Христовыхъ, употребляли всевозможныя страшныя казни, томили ихъ въ темницахъ, распинали на крестахъ и жгли на кострахъ. И вотъ одинъ изъ самыхъ ярыхъ поборниковъ самостоятельности человѣческой мудрости и гуманной морали, Вольтеръ, желалъ-бы съ христіанскою церковію поступить такъ-же, какъ Иродъ — „съ Насадителемъ ея — Божественнымъ Младенцемъ“. „Жаль, писалъ этотъ лжеименный философъ, легкомысленный и кощунственный краснбай, къ Фридриху II, что философы не довольно многочисленны и не довольно ревностны, чтобы произвести возрожденіе міра огнемъ и мечемъ“.

Такимъ образомъ, нѣтъ особенныхъ причинъ смущаться и удивляться, если Спаситель и теперь, какъ это было во время Его земной жизни, не встрѣчаетъ благоговѣйнаго вниманія и радостнаго привѣтствія въ тѣхъ мѣстахъ и домахъ, которые считаются великими и славными, но гдѣ живутъ люди, интересующіеся одною только землею мудростію, житейскими удовольствіями и привиллегіями. Не слѣдуетъ много смущаться, когда мы замѣтимъ, что настоящій праздникъ Христовъ назначается тамъ не для умиленныхъ размышленій и славословія Господа въ духѣ Виолемскихъ пастырей, а для забавъ и потѣшныхъ зрѣлищъ, услаждающихъ плотскія похоти. Примѣръ подобнаго легкомысленнаго отношенія къ Божественному Учителю уже былъ и намъ извѣстенъ въ Иродѣ, навсегда осужденномъ исторіею, который въ свое время *весьма радъ былъ видѣть Иисуса* (Лук. 23, 8), — но не для того, чтобы серьезно выслушать Его ученіе и повясть Его Самого, а только для того, чтобы потѣшить себя сильными пріятными ощущеніями, которыя надѣялся испытать отъ чудесныхъ Его знаменій... И эти чревоугодники, извращающіе смыслъ настоящаго праздника и понимающіе его какъ такое время, когда особенно можно услаждаться ястіемъ и питіемъ, имѣютъ также своихъ оригиналовъ въ евангельской исторіи. И тамъ встрѣчается чувственная толпа празднующихъ, которые старались примкнуть къ избранному обществу Спасителя не потому, что *видѣли чудеса, но потому, что ѣли хлѣбы и насытились...* (Іоан. 17, 26).

Жаль въ это время особенно дѣтей, которыхъ интеллигентные родители занимаютъ не тѣмъ, къ чему располагаютъ святыя дни праздника Рождества Христова. Чудная исторія его остается для нихъ часто

неизвѣстна
устроен
тою п
метовъ
только
назвал
бололі
носнаг
Что п
своего
лишен
вмѣст
емъ с
только
разны
сказал
ему к
рыбы?
XVIII,
предст
его ст
Но то
шенію
сдѣлат
хотя і
соблаз
піе п
того, ч
Божес
стреми
ленія
никам
наго в
скому
щаетъ
жалю
Б
ко Ми

неизвѣстною, или, по крайней мѣрѣ, мало прочувствованною. Для нихъ устроятся базары, елки, балльные вечера, танцы, какъ-бы нарочно съ тою цѣлью, чтобы отвлечь умы и сердца ихъ отъ священныхъ предметовъ, напоминаемыхъ *святками*. Это не русскій обычай, онъ не только противенъ ученію православной церкви, но его прямо слѣдуетъ назвать анти-христіанскимъ. И нужно удивляться легкомыслію и слабоволію русскаго народа, который дозволяетъ распространеніе этого заноснаго, языческаго обычая, нравственно растлѣвающего дѣтскія сердца. Что полезнаго, отраднаго и укрѣпляющаго душу внесетъ въ жизнь изъ своего дѣтства ребенокъ, если въ эти „золотые годы“ онъ будетъ лишень благотворныхъ возвышенныхъ впечатлѣній и чувствъ, если вмѣсто религіознаго, благодатнаго настроенія, которое дается уясненіемъ смысла и значенія праздника Рождества Христова, у него останется только воспоминаніе о танцахъ, играхъ, суетныхъ подаркахъ, или о разныхъ потѣшныхъ разсказахъ и анекдотахъ? *Какой изъ васъ отецъ, сказалъ Спаситель, когда сынъ попроситъ у него хлѣба, подастъ ему камень? или когда попроситъ рыбы, подастъ ему змью вмѣсто рыбы? или, если попроситъ яйцо, подастъ ему скорпиона?* (Лук. XVIII, 16, 17). Дѣйствительно, такое отношеніе родителей къ дѣтямъ представляется какъ-бы невозможнымъ, и если-бы оно гдѣ явилось, то его стали-бы объяснять изувѣрствомъ, или сумасшествіемъ родителей. Но то, чего нельзя ожидать отъ людей простыхъ, живущихъ по внушенію естественнаго нравственнаго закона,—чего не дозволить себѣ сдѣлать безграмотный крестьянинъ, непотерявшій здраваго смысла, то, хотя въ иносказательномъ смыслѣ, въ поруганіе святой церкви, къ соблазну народа и къ гибели своихъ дѣтей учиняютъ люди, вкусившіе плодъ ложнаго образованія и считающіе себя передовыми. Вмѣсто того, чтобы въ эти святые дни приводить своихъ дѣтей къ яслямъ Божественнаго Младенца, воспринимать отсюда уроки,—къ чему должно стремиться и что нужно дѣлать, чтобы чрезъ Него достигнуть *усыновленія Бога Отца* и явиться, по окончаніи земной жизни, *соислѣдниками Ему-Христу*—царствія небснаго,—родители моднаго, ложнаго научнаго образованія направляютъ ихъ души на служеніе языческому богу Аполлону, который естественныя наши потребности обращаетъ въ сладострастныя, вредныя похоти, растлѣвающія и *погружающія людей въ бѣдствіе и пагубу* (1 Тим. VI, 9).

Божественный Спаситель возвѣщаль: *пустите дѣтей приходить ко Мнѣ и не возбраняйте; ибо таковыхъ есть царствіе Божіе.*

Истинно говорю, кто не приметъ царствія Божія, какъ дитя, тотъ не войдетъ въ него (Луки XVIII, 16, 17).

А современные жемьянные христіане, именующіеся интеллигентами, вмѣсто храмовъ Божіихъ, служащихъ „преддверіями царствія небеснаго“, обыкновенно возятъ своихъ дѣтей по увеселительнымъ собраніямъ и зрѣлищамъ, избираютъ для чтенія книги, которыя-бы льстили слуху, услаждали плотскія страсти,—отвращаютъ вниманіе ихъ отъ евангельскихъ душеспасительныхъ истинъ и *обращаютъ его къ баснямъ*. (2 Тим. IV, 5, 4).

Плодовитыя деревья, чтобы они приносили благородные, вкусные плоды, обыкновенно прививаютъ въ молодости,—сѣмена хлѣбныхъ растений засываются большею частью весною... Привитіе Христовой жизни, сѣяніе слова Божія на сердцахъ людей благовременнѣе также дѣлать въ дѣтскомъ возрастѣ, когда души еще свободны бываютъ отъ пристрастія къ порочнымъ удовольствіямъ міра и не пьютъ плевель грѣха. Но понимаютъ-ли эту очевидную истину наши интеллигенты?!.. Нѣтъ; *богъ въѣка сего ослѣпилъ очи ихъ*... Они живутъ болѣе чувственными интересами, много не разсуждая о высшихъ цѣляхъ жизни... Пусть-же они не ропщутъ на Господа и жалуются только на самихъ себя, если ихъ дѣти современемъ будутъ причинять имъ боли, подобно терніямъ, будутъ бездушны и жестки, какъ камни, или злы и коварны, какъ змѣи!..

Что-же? Не скорѣе-ли достойное почтеніе сихъ священныхъ дней (святокъ) можно видѣть въ тѣхъ семействахъ, которыя, подъ руководствомъ духовной христіанской мудрости, поняли, что *царствіе Божіе не пища и питіе, но праведность, и миръ и радость во Святомъ Духѣ* (1 Рим. 15, 17). Вмѣсто роскошныхъ палатъ, такъ часто располагающихъ къ гордости и самодовольству, не надежили-ли ожидать благоговѣйнаго молитвеннаго воспоминанія Спасителя и таинственнаго присутствія Его въ тѣхъ бѣдныхъ хижинахъ, гдѣ люди отъ вещественной бѣдности приходятъ къ сознанію *духовной нищеты*? Да... Спаситель избираетъ Себѣ смиренную обитель только въ тѣхъ душахъ, которыя проникнуты чувствомъ немощи человѣческой природы, смиренно покоряютъ свой разумъ въ послушаніе вѣры, сознаютъ во всемъ всецѣлую зависимость отъ Бога, чувствуютъ болѣе одни свои недостатки и всегда считаютъ себя должниками предъ Небеснымъ Отцомъ. *Блаженни нищіе духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное!*.. Кто не чувствуетъ

этой д
занія і
всегда
услаж
В
вертеп
рожден
плотск
скомъ
велико
не зас.

Поуче

Н
вамъ і
въ бра
Ч
Б

молитв
благод
жескій
жизни
христі
щень
Евы,
стити
(Быт.
жизни,
брачно
силъ і
ное т
своего
стость
дама]

этой духовной нищеты, кто не видит въ вертецѣ Вилеемскомъ указанія на высшія блага, несравненно превосходящія земныя, тотъ навсегда останется сыномъ перети, всегда будетъ довольствоваться и услаждаться однимъ земнымъ, пока самъ не обратится въ землю...

Вотъ какія великія и спасительныя истины могутъ внушать намъ вертепъ и ясли Вилеема, когда мы будемъ разумѣвать тайну бѣдственнаго рожденія въ нихъ Спасителя міра, и будемъ смотрѣть на нихъ не плотскими очами, которыя всегда поражаются однимъ внѣшнимъ блескомъ и величіемъ, а умными очами вѣры, усматривающими истинно-великое тамъ, гдѣ мірской умъ видитъ одно только малое, нисколько не заслуживающее его вниманія.

Петръ епископъ Пермскій и Соликамскій.

Поученіе къ прихожанамъ о бракѣ по ученію святой церкви.

Нынѣ я намѣренъ бесѣдовать съ вами, братіе, о бракѣ, указать вамъ высокое его значеніе, чтобы вы знали, — какъ должно вступать въ бракъ и какъ проводить брачную жизнь.

Что такое христіанскій бракъ по ученію святой церкви?

Бракъ есть таинство, т. е. священное дѣйствіе. въ которомъ, чрезъ молитвы и благословеніе священника, низводится на жениха и невѣсту благодать Божія, скрѣпляющая и освящающая ихъ свободный супружескій союзъ и подающая имъ силы для взаимной и единоклюной жизни по заповѣдямъ Христовымъ и для благословеннаго рожденія и христіанскаго воспитанія дѣтей. Брачный союзъ установленъ и освященъ Самимъ Богомъ еще въ раю, тотчасъ по сотвореніи Адама и Евы, когда Господь, благословивъ пересозданную чету, сказалъ: *раститесь и множитесь, и наполните землю и обладайте ею.* (Быт. 2, 18). Господь нашъ Иисусъ Христосъ, во время своей земной жизни, являя благоволеніе къ семейной жизни и внушая уваженіе къ брачному союзу, какъ къ учрежденію божественному, обновилъ и возвысилъ достоинство брака, почтивъ и освятивъ своимъ присутствіемъ брачное торжество въ Канѣ Галиллейской и даже удостоивъ его перваго своего чудотворенія (Іоан. 2; 2.). Какъ обновитель челоуѣчества, Христосъ освятилъ бракъ, чтобы дѣти естественныхъ родителей были и чадами Божиими по благодати. Изъ сказаннаго можно видѣть, что ни одинъ

человѣческой союзъ не имѣетъ такого высокаго и священнаго значенія, какъ богоустановленный, священный супружескій союзъ. Св. Апостоль Павелъ называетъ послѣдній *великою тайною*, потому что онъ изображаетъ святѣйшій — таинственный союзъ Иисуса Христа — Небеснаго Жениха съ Его возлюбленною невѣстою — святою церковью и съ душою каждаго вѣрующаго въ Него. *Тайна сія велика есть*, говоритъ св. Апостоль, *азъ же глаголю во Христа и во церковь* (Еф. 5, 32); и въ другомъ мѣстѣ, называя бракъ союзомъ *досточтимымъ* (Ев. 13, 4), онъ осуждаетъ тѣхъ, которые изъ призрѣнія къ браку *запрещаютъ женитися* (1 Тим. 4; 3), и чрезъ это оскорбляютъ Самого Бога, установившаго и освятившаго бракъ. Всѣ таковыя порицатели брака именуется у св. Апостола *отступниками отъ вѣры, внимающими духамъ — обольстителемъ и ученіямъ бѣсовскимъ*. (1 Тим. 4; 1). Какъ описать счастье брака, говоритъ одинъ изъ христіанскихъ писателей первыхъ вѣковъ, опредѣляемаго святою церковью, освящаемаго ея молитвами, написываемаго Ангелами на небесахъ и благословляемаго Богомъ — Отцемъ! (Тертул. пис. къ женѣ; ч. 2 гл. 9). Законное супружество, какъ благословенное и освященное Богомъ, служить твердымъ основаніемъ семейнаго благополучія и вѣрнымъ залогомъ спокойствія и счастья человѣка въ его земной жизни. Ты имѣешь жену и дѣтей, что можетъ сравниться съ симъ удовольствіемъ, говоритъ Св. Златоустъ. Скажи мнѣ, что можетъ быть пріятнѣе дѣтей и жены для того, кто хочетъ жить цѣломудренно? (на Мѣ. Бес. 37.). Главная и высшая цѣль брака есть восполненіе нравственной личности одного супруга личностію другого и взаимное вспомошествованіе (Быт. 2; 18). Христіанскіе супруги, какъ сонаслѣдники вѣчной жизни со Христомъ, ободряя и поддерживая другъ друга, единомысленно и радостно проходятъ жизненный свой путь до самой смерти, раздѣляя между собою и радость и горе. При взаимной любви и полномъ довѣрїи другъ другу для нихъ не страшны никакія заботы и труды; они легко переносятъ всѣ лишенія и житейскія невзгоды. Благословенное Богомъ и освященное святою церковью супружество смягчаетъ грубые нравы, охраняетъ супруговъ отъ пороковъ и увлеченій чувственныхъ, возвышаетъ и умножаетъ радости жизни, располагая къ нравственному совершенству и къ жизни добродѣтельной, при живой и искренней взаимной любви. Находя тихое спокойствіе и довольство въ своей домашней жизни, христіанскіе супруги не имѣютъ надобности искать для себя развлеченій

на с
нару
вую
ибо
для
свят
отъ
жизн
голо
рѣта
(Зла
ная
толь
Нем
Гр.
гово
мейс
тель
гіозе
въ ;
лит
дран
добр
дом
подъ
жизн
обще
супр
онъ
зави
а по
вѣст
раня
и др
стро
силъ
дате.

наченія,
постоль
изобра-
го Же-
душею
ть св.
5, 32);
13, 4),
цалотъ
Бога,
брака
оцими
4; 1).
писа-
маго ея
ляемаго
е суп-
твер-
ь спо-
жену и
ть св.
ны для
вная и
го суп-
ъ; 18).
стомъ,
прохо-
бою и
другу
носятъ
вящен-
аняетъ
еть и
енству
любви.
хри-
еченій

на сторонѣ и отдѣльно другъ отъ друга; имъ не грозитъ опасность— нарушить супружескую вѣрность даже мыслию и погубить нравственную чистоту. „Я высоко уважаю бракъ,—говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ,— ибо онъ законнымъ союзомъ, какъ-бы скалами, противопоставленными для отраженія волнъ страсти, даетъ намъ тишину и сохраняетъ въ святости и чистотѣ. Таковъ даръ брака, таковы плоды его, такова польза отъ него. Нужно вступать въ бракъ, чтобы онъ помогъ намъ вести жизнь цѣломудренную. Никакая мысль о распутствѣ не приходитъ въ голову мужа, любящаго жену свою, и такимъ цѣломудріемъ онъ пріобрѣтаетъ благоволеніе и покровительство Божіе на весь домъ свой“ (Злат. Бѣс. о дѣвствѣ). По словамъ Св. Григорія Богослова, дѣвственная жизнь, если предана міру и земному, хуже супружества: оно не только не удаляетъ отъ Бога, а напротивъ еще больше привлекаетъ къ Нему, потому что больше представляетъ къ этому побужденій (твор. Гр. Богосл. ч. IV). „Бракъ есть школа и упражненіе въ добродѣтели, говоритъ Св. Климентъ Александрійскій, самый трудъ и заботы о семействѣ, о дѣтяхъ могутъ спасти и привести къ небу“. И дѣйствительно, благочестивая супружеская жизнь способствуетъ развитію религіознаго настроенія. Тѣ семейныя нужды и скорби, которыя неизбежны въ жизни, побуждаютъ супруговъ обращаться чаще съ усердною молитвою къ Богу о помощи: примѣромъ и увѣщаніями они взаимно ободряютъ и укрѣпляютъ другъ друга въ вѣрѣ и надеждѣ на Бога и въ доброй жизни, и такимъ образомъ, вмѣстѣ съ дѣтьми, составляютъ *домашнюю церковь* (1 Кор. 16; 19), въ которой обитаетъ Самъ Господь своею благодатію. Но будучи основаніемъ счастливой семейной жизни, христіанскій бракъ служить твердымъ основаніемъ и жизни общественной. Изъ любви и желанія семейнаго благополучія, добрый супругъ заботится о сохраненіи общественнаго спокойствія, потому что онъ хорошо сознаетъ, что отъ благоденствія и порядка общественнаго зависитъ благоденствіе и дорогихъ ему лицъ и будущее его семейства; а поэтому онъ старается быть добрымъ членомъ общества, добросовѣстно исполняетъ свои общественныя обязанности, свято чтитъ и охраняетъ государственные законы. Поэтому бракъ былъ честию у всѣхъ и древнихъ народовъ, чѣмъ выше стоялъ бракъ въ государствѣ, чѣмъ строже ограждались и исполнялись его обязанности, тѣмъ выше и сильнѣе было это государство, и въ виду этого, всѣ мудрые законодатели ограждали брачную жизнь болѣе или менѣе строгими законами.

Изъ сказаннаго можно видѣть, братіе, высокое достоинство брака, его значеніе, а также и его благотворное вліяніе на человѣка въ нравственномъ и религіозномъ отношеніи, и что супружескій союзъ составляетъ счастье человѣка въ его земной жизни. Но достиженіе этого на самомъ дѣлѣ возможно только при соблюденіи нѣкоторыхъ особенныхъ условій со стороны вступающихъ въ бракъ. Какія-же это условія? Прежде всего, по заповѣди Апостола должно вступать въ бракъ только о Господѣ (1 Кор. 7; 39) т. е. по такой чистой, возвышенной любви, которая не имѣетъ ничего общаго съ чувственными стремленіями. Въ частности, вступающіе въ бракъ должны помнить, что установитель супружескаго союза есть Богъ; должны понимать и сознавать важность сего священнаго союза и свято хранить его; наконецъ, должны украшать себя всѣми нравственными качествами и христіанскимъ благочестіемъ, составляющимъ главное условіе счастливой супружеской жизни. При этихъ качествахъ, которыя суть плодъ добраго—христіанскаго воспитанія, вступающіе въ брачный союзъ должны безпристрастно познать какъ самихъ себя, такъ и нравственные качества избираемыхъ ими лицъ, ихъ убѣжденія, образъ мыслей, чувствъ и др. условій жизни, что также необходимо для супружескаго счастья. Особенно же при выборѣ не увлекаться одними виѣшними и случайными качествами, или корыстными разсчетами. Выборъ долженъ основываться единственно на нравственныхъ достоинствахъ и высокихъ душевныхъ качествахъ избираемаго лица. И только при этихъ качествахъ, составляющихъ истинную нравственную красоту, которую ничто не можетъ измѣнить, возможна между супругами истинная взаимная любовь брачнаго союза. Эта любовь, будучи духовнымъ единеніемъ, основаннымъ не на чувственной страсти, а на взаимныхъ нравственныхъ душевныхъ качествахъ, никогда не ослабѣваетъ, но съ каждымъ временемъ болѣе и болѣе укрѣпляется и, продолжаясь до смерти, переходитъ и въ самую вѣчность, какъ говоритъ Св. Апостоль Павелъ: *любви николи же отпадаетъ: хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнутъ, и знаніе упразднится* (1 Кор. 14; 8.).

Но такъ какъ ни одинъ человѣкъ не въ силахъ проникнуть въ глубину души другого и предусмотрѣть будущее, то намѣревающіеся вступить въ брачный союзъ, помня святую истину, что безъ благословенія Божія ни въ чемъ не бываетъ успѣха и, по словамъ мудраго Соломона, отъ Господа сочетается жена мужеви, (Притч. 19; 14.),

должны
гослови
жизнь
священ
ную по
чтобы
честива
гуила
чтобы
нію ея
иль во
Богъ п
гела, и
жених
жію, д
ства бр
предъ
было е
въ ист
вступа
здѣсь,
получи
супруж
Н
какимъ
ная дл
себя от
сочетав
присут
чтобы
бракъ,
конца
велико
церкові
ничива
брачна
его дол

должны обращаться съ усердною молитвою къ Богу, чтобы Онъ благословилъ выборъ лица, съ которымъ нужно будетъ проводить жизнь рука объ руку до самой смерти. Примѣръ этого мы видимъ въ священныхъ книгахъ. Такъ, слуга Авраама, посланный найти достойную невѣсту для Исаака, возноситъ усердную молитву Богу и проситъ, чтобы Онъ самъ указалъ дѣвицу, которая должна быть женою благочестиваго Исаака, и Богъ указалъ Ревекку, (Быт. 24; 12.). Дочь Рагуила Сарра, сохранившая себя въ дѣвственной чистотѣ, проситъ Бога, чтобы Онъ благословилъ ея супружество за ея чистоту и, къ утѣшенію ея родителей, указалъ ей достойнаго мужа, и вотъ ангелъ Рафаиль *возноситъ ея молитвы къ престолу Божию* (тов. 12; 12), и Богъ посылаетъ ей благочестиваго Товію, которому она, по словамъ Ангела, *предназначена была отъ вѣка* (6; 18). Послѣ такого выбора женихъ и невѣста, укрѣпившись вѣрою и упованіемъ на помощь Божию, должны пригвиться достойнымъ образомъ къ совершенію таинства брака, и лучшимъ къ этому приготовленіемъ служить исповѣдь предъ духовнымъ отцемъ и приобщеніе Тѣла и Крови Христовой. Это было святымъ обычаемъ древнихъ христіанъ, это и нынѣ соблюдается въ истинно благочестивыхъ семействахъ. Съ такимъ приготовленіемъ вступающіе въ бракъ должны предстать предъ святымъ алтаремъ и здѣсь, предъ лицомъ Самого Бога, произнести супружескіе обѣты и получить, по молитвамъ святой церкви, благодать освящающую ихъ супружескій союзъ.

Нужно ли, братіе, говорить о томъ, съ какимъ вниманіемъ, съ какимъ благоговѣніемъ женихъ и невѣста должны вести себя въ священныя для нихъ минуты совершенія надъ ними таинства брака! Охраняя себя отъ всякихъ даже и сокровенныхъ нечистыхъ движеній сердца, сочетавающихся бракомъ, а съ ними и всѣ участвующіе въ бракѣ и присутствующіе во святомъ храмѣ должны возносить усердныя молитвы, чтобы Господь утвердилъ ихъ въ вѣрѣ и благочестіи, благословилъ ихъ бракъ, освятитъ произнесенные ими обѣты и помогъ сохранить ихъ до конца жизни и чтобы бракъ ихъ во всѣхъ отношеніяхъ *былъ тайною великою*, изображая собою таинственный, святѣйшій союзъ Христа съ церковію. И это благоговѣнное и молитвенное настроеніе не должно ограничиваться только храмомъ, но должно быть сохраняемо и во все время брачнаго торжества. Бракъ есть дѣло святое, а потому и праздновать его должно свято, память о Христѣ должна удерживать отъ грѣховной

разсѣянности. Здѣсь будетъ весьма умѣстно привести наставленіе св. Іоанна Златоустаго вступающимъ въ бракъ и ихъ родителямъ. Указывая въ бракѣ Исаака съ Ревеккою примѣръ христіанамъ, Св. Златоустъ говоритъ: „Не о пирахъ и разныхъ развлеченіяхъ нужно заботиться жениху и невѣстѣ, а о томъ, чтобы Господь благословилъ ихъ союзъ. И ты, мать, когда выдаешь замужъ дочь, то позови сосѣдей, друзей и родныхъ: зови тѣхъ, которые извѣстны тебѣ, какъ люди кроткаго нрава; проси ихъ быть довольными тѣмъ, что есть. Музыкантовъ пусть не будетъ ни одного, потому что съ ними лишнія и пустыя издержки. Но прежде всѣхъ позови Христа. Украшай невѣсту не украшеніями изъ золота, но кротостію и скромностію: пусть она одѣнется въ обыкновенное платье, и вмѣсто всѣхъ головныхъ уборовъ украшеніемъ для нея пусть служить стыдливость и застѣнчивость. Обѣды и ужины не должны быть переполнены пьянствомъ, а пусть изобилуютъ духовнымъ веселіемъ... Устраняйте пляски, смѣхъ, срамныя рѣчи, свирѣли, флейты и все подобное“. (Бесѣд. на посл. Колос.),

Теперь посмотримъ, что бываетъ на внѣшнихъ христіанскихъ брачныхъ торжествахъ? Вступающіе въ бракъ думаютъ ли о тѣхъ условіяхъ, при которыхъ супружескій ихъ союзъ можетъ быть счастливымъ? Готовятся ли они къ браку, какъ требуетъ этого мать наша св. церковь? Приступаютъ-ли къ браку съ тѣми благоговѣйными чувствами, какихъ требуетъ высокое значеніе сего таинства? Правда, слишкомъ много бываетъ разныхъ приготовленій и заботъ у вступающихъ въ бракъ: но, къ сожалѣнію, всѣ эти приготовленія относятся только къ внѣшней обстановкѣ брака и сводятся къ тому, чтобы лучше и щеголеватѣе одѣться, чтобы больше было гостей и лучше угостить ихъ; но едва ли кто изъ нихъ думаетъ и заботится о чистотѣ и непорочности сердца, что составляетъ лучшее брачное одѣяніе вступающихъ въ бракъ? Не будемъ говорить о томъ, съ должнымъ ли благовѣніемъ брачующіеся входятъ во Св. храмъ, чтобы предстать предъ лицомъ Божиимъ, и насколько они во время самаго браковѣчанія, бываютъ воодушевлены благоговѣйными молитвенными чувствами; и не считаютъ ли нѣкоторые это таинство простою формальностью и внѣшнею обрядностію? Не будемъ говорить и о томъ, что представляетъ Св. храмъ во время свадебъ и какихъ не допускается въ немъ неприличій и даже безобразій; но не можемъ умолчать о томъ, что бываетъ въ домахъ новобрачныхъ и, притомъ, вслѣдъ за совершеніемъ вѣнчанія,

на котор
бракъ, п
ловилъ
это, къ
картина,
заповѣди
ныя, (1
Вмѣсто
настроен
годатных
увеселен
скорѣе
кою, въ
совершен
шатася р
Здѣсь, с
вмѣсто
Здѣсь, в
вѣ и с.
(Еф. 5;
поступ
(Еф. 4;
возлюб
къ свяи
виномъ,
вослови
цахъ се
Свою то
и благо
стіански
первые
ютъ Ег
божеств
что на
всѣмъ н
между с
вость,

на которомъ Св. церковь возносила свои молитвы о вступающихъ въ бракъ, призывая на нихъ благодать Божию и чтобы Господь „*благословилъ и сохранилъ входы ихъ и исходы*“ (мол. на вѣнч.). Все это, къ сожалѣнію, немедленно забывается и начинается грустная картина, о которой лучше-бы не говорить, но о которой не можемъ умолчать по заповѣди Св. Апостола Павла: *молимъ вы, братіе, вразумляйте безчинныя*, (1 Сол. 5; 14). Чтоже мы видимъ на бракахъ въ домахъ православныхъ? вмѣсто того, чтобы и по совершеніи браковѣнчанія сохранить благочестиво настроеніе души и вести себя, какъ удостоившимся особенныхъ благодатныхъ Даровъ Св. Духа, въ домѣ новобрачныхъ начинается рядъ увеселеній, совершенно чуждыхъ христіанскаго характера и приличныхъ скорѣе всего язычникамъ: начинается пиршество, сопровождаемое пляскою, въ которой принимаютъ участіе и сами новобрачные, не думая о совершенномъ надъ ними таинствѣ; поются нескромныя пѣсни, слышатся разговоры, шутки, оскорбительныя для нравственнаго чувства. Здѣсь, скажемъ словами Апостола, *исходятъ изъ устъ гнилыя словеса вместо добрыхъ, служащихъ для назиданія въ вѣръ* (Еф. 4; 29). Здѣсь, *вмѣсто благодаренія, слышится сквернословіе и пустословіе и смѣхотворство и многое другое, о чемъ стыдно и говорить* (Еф. 5; 4. 12.). Прилично-ли все это христіанамъ, обязаннымъ *поступать достойно своего званія, въ которое они призваны*; (Еф. 4; 1.), обязаннымъ—быть *подражателями Богу, какъ Его возлюбленнымъ* (5, 1.), *призваннымъ Богомъ не къ нечистотѣ, но къ святости* (1 Сол, 4; 7.), и которымъ заповѣдано—*не упиваться виномъ, но исполняться Духомъ, назидая себя псалмами и славословіями и пѣнопѣніями духовными, поя и воспѣвая въ сердцахъ своихъ Господу* (Еф. 5; 18. 19)? Господь изливаетъ милость Свою только на боящихся Его: какъ же могутъ ожидать этой милости и благословенія Божія вступающіе въ бракъ, если они такими не христіанскими дѣлами начинаютъ свою супружескую жизнь, если они, въ первые же священные для нихъ дни брака, забываютъ Бога, оскорбляютъ Его, хулятъ имя Христово, унижаютъ святую вѣру и безславятъ божественный законъ христіанскій! Послѣ этого нужно-ли удивляться, что на современныхъ брачныхъ союзахъ мы, нерѣдко, какъ бы совсѣмъ не видимъ благословенія Божія. Проходитъ нѣсколько времени и между супругами, вмѣстѣ любви и единодушія, возникаетъ *сварливость, неустройство и все худое* (Зақ. 3; 16), происходитъ разстрой-

ство въ дѣлахъ, запусѣніе въ домѣ; слышатся жалобы на тяжесть и даже невозможность совмѣстной супружеской жизни и, въ явное нарушение заповѣди Божіей—*еще Богъ сочета, человекъ да не различаетъ* (Мрк. 10; 9)—совершаются разводы по обоюдному соглашенію, или совершенное расторженіе брака и даже, страшно сказать, совершаются женоубійства и мужеубійства. А вѣдь всѣ они испрашивали себѣ благословеніе Божіе; всѣ они давали обѣтъ вѣрности другъ другу до конца жизни! по-истинѣ—это грустное явленіе въ современной жизни и при томъ во всѣхъ общественныхъ сословіяхъ, какъ въ высшихъ, такъ и въ среднихъ и низшихъ; объ этомъ свидѣлствуютъ факты. А что сказать о воспитаніи дѣтей отъ такого супружества? Могутъ ли такіе родители воспитывать своихъ дѣтей въ ученіи и наставленіи Господнемъ и для царствія Божія? Но если бы всѣ вступающіе въ бракъ твердо помнили его божественное установленіе, сознавали бы его цѣль и высокое значеніе, вступали въ бракъ *точію о Господь* (1 Кор. 7; 39.) и, послѣ вполне обдуманнаго выбора, приступали къ таинству брака съ должнымъ христіанскимъ приготовленіемъ и съ усердною молитвою ко Господу, чтобы Онъ благословилъ ихъ бракъ, помогъ исполнить супружескіе обѣты и проводить брачную жизнь по заповѣдямъ Божіимъ и въ христіанскомъ благочестіи и чистотѣ, то благодать Божія всегда пребывала-бы съ ними: любовь, миръ и единомысліе царствовали бы въ ихъ домѣ; тогда не было бы грустныхъ явленій въ супружеской жизни, тогда не было бы нужды въ разныхъ условіяхъ и договорахъ для охраненія взаимныхъ правъ и свободы вступающихъ въ бракъ и унижающихъ это божественное установленіе до какой-то, можно сказать, обычной житейской сдѣлки; мы не слышали-бы о разводахъ и о незаконныхъ, внѣ брачныхъ, сожителствахъ, дающихъ полный просторъ явному разврату; напротивъ, мужъ и жена, благословенные и соединенные самимъ Богомъ въ одну плоть, жили бы одною жизнію и брачный ихъ союзъ въ полномъ смыслѣ представлялъ бы собою святѣйшій союзъ Христа съ церковію.

Теперь остается еще сказать о томъ, ужели грѣшно веселиться на бракѣ, какъ и при всякой другой семейной радости? Ужели не позволительны христіанину радости и удовольствія жизни? Нѣтъ, радости и удовольствія жизни, въ чистомъ ихъ смыслѣ, не противны волѣ Божіей. Святая церковь возстаетъ только противъ удовольствій грубыхъ и чувственныхъ, доходящихъ до забвенія Бога и нарушенія благопри-

личія
удово
ствен
Апост
нази
могу
(Мрк.
съ т
въ р
гдѣ
сердц
усерд
со в
незу
пред.
этого
дост
даръ
ребл
вся
и въ
свящ
скаг
Оно
щія
торъ
въ
лице
грѣш
ствѣ
ском
Пол
игр
лені
сарт
пред

личія, но не запрещаетъ намъ невинныхъ и тихихъ земныхъ радостей, удовольствій и развлеченій скромныхъ, безвредныхъ для нашей нравственности и для нашихъ ближнихъ. *Вся ми лѣтъ суть*, говоритъ Апостоль, *но не вся на пользу; вся ми лѣтъ суть, но не вся назидаютъ* (1 Кор. 6; 12. 10; 23). Самъ Господь говоритъ, что *не могутъ сынове брачнїя поститися, доколь съ ними женихъ* (Мрк. 2; 19.). Св. церковь всѣ свои духовныя торжества соединяетъ съ тѣлеснымъ утѣшеніемъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ участвовалъ въ радостяхъ семейной жизни, былъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской, гдѣ силою своего всемогущества претворилъ воду въ виѣо, веселящее сердце человѣка; поѣщалъ мытарей и фарисеевъ, не отвергая ихъ усердія къ угощенію. Темничный стражъ, *увъровивтъй во Христа со встѣмъ своимъ домогъ*, въ чувствѣ радости, *учреждаетъ трапезу для Апостоловъ Павла и Силы* (Дѣян. 16; 34). Поэтому предлагать угощеніе въ дни семейной радости есть дѣло христіанское, этого требуетъ радующееся сердце и христіанская любовь, ибо радость нераздѣленная съ другими—есть радость не полная. Вино есть даръ Божій, поэтому не грѣшно благовременное и умѣренное употребленіе его съ благодареніемъ и прославленіемъ Бога, *подающаго намъ вся обильно къ наслажденію нашему.* (1 Тим. 6; 17). *Радованіе сердца и веселіе души вино тѣмо во время и прилично*, говоритъ древній священникъ наставникъ (Сир. 31; 33). Таковъ вообще духъ евангельскаго ученія о земныхъ радостяхъ, удовольствіяхъ и развлеченіяхъ! Оно запрещаетъ удовольствія, доходяція до забвенія Бога и унижающія званіе христіанское; оно порицаетъ наслажденія чувственныя, которыми усаждаютъ только наши страсти; осуждаетъ неумѣренность въ пищѣ и питіи, пьянство и нравственную распущенность, что прилично только язычникамъ, у которыхъ всѣ эти пороки не считались грѣхомъ, а даже обоготворялись.

Поэтому грѣшно веселиться съ допущеніемъ невоздержанія, дѣйствій богопротивныхъ, съ забвеніемъ о Богѣ, подобно народу Израильскому, о которомъ говорится въ бытописаніи, что они, *забывъ Бога, Помощника и Спасителя своего, съдома ясти и пити и возсташа играти.* (Исх. 32; 6.). Грѣшно веселиться съ кощунствомъ и съ глумленіемъ надъ предметами вѣры и церкви: такъ пиршествовалъ Валтасаръ, не благословившій Бога вѣчнаго и не смирившій сердца своего предъ Господомъ, и гнѣвъ Божій постигъ его,—онъ былъ убитъ въ

ту же ночь. (Дан. 5; 1. 4. 22. 30). Грѣшно веселиться съ нарушеніемъ скромности и благопристойности; съ мыслями и чувствами противными цѣломудрію и доброй нравственности. Такъ веселился Иродъ, празднуя день своего рожденія и вмѣстѣ съ присутствовавшими, утѣшаясь плясаніемъ своей племянницы. При какихъ же условіяхъ могутъ быть невинными наши земныя удовольствія и радости? При такихъ же, при какихъ невинно было веселіе гостей на бракѣ въ Канѣ Галилейской. Присутствіе среди нихъ Христа удерживало ихъ отъ новоздержанія въ пищѣ и питіи, отъ нескромныхъ словъ и разговоровъ. Подобно сему и наши удовольствія пусть будутъ чисты и невинны, а для этого, прежде чѣмъ принять участіе въ томъ или другомъ развлеченіи или увеселеніи, подумаемъ, не будетъ-ли это нарушеніемъ заповѣди Христовой или церковной; благовременно-ли оно и не заглушаетъ-ли памяти о Богѣ и о своей душѣ! И затѣмъ всякое увеселеніе пусть отличается благородіемъ и скромностію, соблюденіемъ приличія и умѣренности, такъ что бы увеселеніемъ и развлеченіемъ вашимъ не безчестилось христіанское ваше званіе, душа ваша не осквернялась грѣховными мыслями и желаніями и не нарушалась чистота и непорочность добрыхъ нравовъ.

Вотъ, братіе, христіанское ученіе о бракѣ! Вы теперь знаете высокое значеніе и святую цѣль сего таинства; вы слышали, какъ должно готовиться и вступать въ бракъ, и что требуется для того, чтобы супружеская жизнь была счастливою и радостною. Напечатлѣйте же все это въ своей душѣ и не омрачайте брачныхъ радостей увеселеніями недостойными и не христіанскими, помня, что *въ родѣ избранный, царственное священство, народъ святой, люди взятые въ удѣлъ, дабы возвыщать совершенство призывавшаго васъ изъ тьмы въ чудный свой свѣтъ.* (1 Петр. 2; 9.). Поэтому любите больше веселіе духовное и святое. Знайте и помните, что истинное веселіе принадлежитъ только людямъ благочестивымъ и богобоязненнымъ и оно освящается мыслію о Богѣ, какъ верховномъ Виновникѣ и Подателѣ всякой истинной радости. И на дозволенные, невинныя земныя радости и развлеченія смотрите не какъ на цѣль, но какъ на средство и пособіе для высшихъ цѣлей — для поддержанія въ себѣ благодарныхъ чувствованій къ Богу, для подкрѣпленія своихъ силъ — душевныхъ и тѣлесныхъ и для сохраненія взаимной общительности и любви къ ближнимъ. Въ противномъ случаѣ и эти удовольствія не доставятъ

намъ
сіятъ
цель
Богъ.

В
наче,
рити:
обиль
шего
свѣти
пріоб
(Еф. 1
ренно
ждуи
са н

нево.
такъ
свое
Отор
губе
Все
тѣмъ
домо
къ
еще
„Ду
всту
„См
тебя
и г.
Уж

намъ радости. Ибо слово Божіе говоритъ, что *свѣтъ радости сіяетъ только праведнику, и веселіе принадлежитъ правымъ сердцемъ* (Псал. 96; 11.); и *нѣтъ радоватися нечестивымъ*, говоритъ Богъ. (Ис. 48; 22).

Заключимъ нашу бесѣду наставленіемъ Апостольскимъ: *тѣмъ же паче, братіе, потщитесь извѣстно ваше званіе и избраніе творити: сія бо творяще, не имате согрѣшити никогда. Сице бо обильно приподастся вамъ входъ въ вѣчное царство Господа нашего и Спаса Іисуса Христа* (2 Петр. 1; 10, 11.). *Яко же чада свѣта ходите: искушающе, что есть благоудно Богови, и не пріобщиайтеся къ дѣломъ неплоднымъ тмы, паче же и обличайте.* (Еф. 5; 10, 11.) *Отвергшеся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ зпуръ: ждуще блаженнаго уповаія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.* (Тит. 2; 12, 13). Аминь.

Протоіерей Григорій Остроумовъ.

Изъ воспоминаній о Г. И. Холмогоровѣ.

Скончался нашъ дорогой воспитатель — Г. И. Холмогоровъ, и мысль неволью переносится къ тѣмъ временамъ, когда мы были подъ его, такъ сказать, крылышкомъ и когда, какъ дѣти, дѣлились съ нимъ своею радостью и горемъ. И что это было за счастливое время!... Оторванные отъ своего домашняго очага и отвезенные „куда-то“ въ губернской городъ, мы съ робостью вступали въ духовное училище. Все для насъ здѣсь было новое, незнакомое, чужое; а родители между тѣмъ, устройвъ и помѣстивъ своихъ сынковъ въ училищѣ, отпразднелись домой. Жутко стало какъ-то на чужой сторонѣ! Душа твоя стремится къ засвѣ и ищетъ теплаго — сердечнаго слова, но... напрасно, не было еще въ то время такихъ товарищей, съ которыми можно было бы „душу отвести“, — все люди незнакомые. И вотъ тогда то, бывало, встрѣтишься гдѣ нибудь въ корридорѣ съ Геннадіемъ Ивановичемъ. „Смотритель идетъ!“ перешептываются ученики „старички“. Сердце у тебя („новичка“) такъ и замреть. А смотритель уже подошелъ къ тебѣ и гладитъ тебя по головкѣ. „Ну что, мальчикъ, какъ тебя зовуть?... Ужъ не тоскуешь-ли ты по „своимъ“?... Ничего, обживешься и у насъ

хорошо будетъ! Еще какимъ молодцомъ-то будешь! И это простое задушевное слово лучше всего ободряло тебя, и ты уже спокойно смотрѣлъ на свое будущее. Такая доброта и простота Геннадія Ивановича, воодушевлявшая насъ съ самыхъ первыхъ шаговъ нашего обученія въ духовномъ училищѣ, поддерживала насъ и за все послѣдующее время обученія. И она то, нужно сказать, была драгоценнѣйшимъ сокровищемъ нашего училищнаго дѣтства, сокровищемъ, которое и по нынѣ вспоминается съ глубокой благодарностью ея виновнику.

Можно-ли въ самомъ дѣлѣ иначе, какъ не съ благодарностью и удовольствіемъ, вспоминать такую, напр., сценку изъ нашей минувшей жизни! По широкому корридору училища медленно и шумно двигается большая толпа. Слышны веселый смѣхъ и дѣтская неподдѣльная радость. Всѣ взоры направляются въ средину толпы, гдѣ, какъ отецъ со своими дѣтми, любовно разговариваетъ со своими духовными чадами Г. И. И чего—чего тутъ не говорилось! Вспоминались здѣсь родственники и знакомые, вспоминались родныя села и школы, высказывались всевозможныя мечтанія о святкахъ, маслянкѣ и пасхѣ, передавались различныя мелочи дѣтской жизни и т. д., и т. д. Все это находило сердечный откликъ въ душѣ добрѣйшаго Геннадія Ивановича. Онъ и самъ при этомъ нерѣдко вспоминалъ свое дѣтство и свое ученье. Тутъ же успѣвалъ онъ и похвалить, кого слѣдуетъ, а другимъ, наоборотъ, сдѣлать отеческій выговоръ за какой-нибудь ихъ проступокъ... Толпа между тѣмъ все росла и росла, и только звонокъ на „занятые“ прекращалъ эту интересную бесѣду. Привольно было на душѣ послѣ такихъ бесѣдъ! Да и самъ Геннадій Ивановичъ, очевидно, любилъ ихъ. Онъ жертвовалъ для нихъ даже своимъ послѣобѣденнымъ отдыхомъ (такъ какъ бесѣды эти происходили главнымъ образомъ между обѣдомъ и занятными).

Бывало еще играемъ въ оградѣ—кто въ кегли, кто въ солдатки, а кто и просто „о перестижки“. „Г. И. идетъ! Г. И. идетъ!“ слышатся голоса, и всѣ съ шумомъ бросаются къ нему навстрѣчу. А онъ тѣмъ временемъ подходитъ къ какой-либо группѣ играющихъ, всматривается въ самую игру и часто дѣлаетъ замѣчаніе, что вотъ это-то у васъ не ладно, что нужно вотъ такъ и т. п. Или—увидитъ какого нибудь „большака“ бѣгущимъ за маленькимъ и шутливо говоритъ ему: „смотри, ты не обидь у меня его!“. Верхъ блаженства были для насъ такъ называемыя майскія рекреаціи—прогулки за городъ въ живопис-

ныя
влеч
щені
и с
не б

Генн
нію.
и ос
до с.
нія :
быва
нака
свое
обыг
ному
никт
ших
хоро
заду
нель
знае
апо
учи.
дѣл
стое
забо
люб

жес
тут
этой
бого
день
шат
шив
раз

ныя мѣста вдоль рѣчки Егошихи. Какихъ-какихъ удовольствій и развлеченій тамъ не бывало! И игры всевозможнѣйшія, и пѣсни, и угощеніе. Присутствовалъ здѣсь и Геннадій Ивановичъ; нерѣдко онъ даже и самъ принималъ участіе въ нашихъ затѣяхъ. Восторгу нашему тогда не было конца.

Подавая намъ въ лицѣ своемъ образецъ доброты и доступности, Геннадій Ивановичъ умѣлъ въ насъ развивать любовь къ богослуженію. Для этого онъ старался поставить послѣднее какъ можно лучше и особенно заботился о выразительномъ и толковомъ чтеніи. За недѣлю до службы назначалось у насъ кому что читать въ церкви (назначенія эти, по-очереди, распредѣлялись особымъ канонархомъ). И какъ, бывало, усердно готовишься къ репетиціи, устраиваемой самимъ Г. И. наканунѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней. Чуть не наизусть знаешь свое чтеніе и въ то же время старается понять его, такъ какъ Г. И. обыкновенно спрашивалъ и о содержаніи прочитаннаго. Помнится: одному изъ насъ назначено было читать „апостолъ“ въ какой-то праздникъ. Тотъ готовился цѣлую недѣлю и достигъ дѣйствительно хорошихъ результатовъ. Прислушалъ его Г. И. и говоритъ: „читаешь ты хорошо, ну а о чемъ содержится въ „твоемъ апостолѣ?“ Чтецъ призадумался, — объ этомъ-то онъ и не подумалъ... „Нѣтъ такъ, братецъ, нельзя! Какой же послѣ этого ты учитель другихъ, когда самъ не знаешь того, о чемъ читаешь!“ сказалъ ему Г. И. и назначилъ читать апостолъ канонарху. Такимъ путемъ онъ достигъ того, что чтеніе въ училищной церкви считалось по городу образцовымъ, да и на самомъ дѣлѣ было таково. Прекрасно поставлено было здѣсь и пѣвіе—простое обыкновенно, но замѣчательно стройное. И о немъ также Г. И. заботился по мѣрѣ своихъ силъ. Маленькихъ пѣвчихъ онъ особенно любилъ, нерѣдко угощалъ ихъ, дарилъ имъ книжки и т. д.

Случался-ли какой праздникъ или какое-нибудь особенное торжество, Геннадій Ивановичъ собиралъ всѣхъ насъ въ одинъ классъ и тутъ разъяснялъ намъ сущность праздника. Понятіе становились послѣ этого пѣснопѣнія и чтенія церковныя дѣтскому уму... Ту же любовь къ богослуженію Г. И. развивалъ въ насъ и тѣмъ, что позволялъ намъ въ день своихъ именинъ ходить въ сосѣднюю приходскую церковь ъслушать обѣдню и молебень. „А тропарь своему Святому знаешь?“ спрашивалъ онъ при этомъ. „Ну ка прочитай!... А житіе?“ Если знаешь, разрѣшеніе тотчасъ же слѣдовало; въ противномъ случаѣ приходилось

приготовить и то и другое для новой провѣрки, и только тогда уже получался отпускъ. Училъ насъ Г. И. и тому, какъ истово совершать на себѣ крестное знаменіе, какъ прикладываться къ евангелію и иконамъ, какъ отдавать почтеніе встрѣтившемуся священнику и мн. др.

Послѣдніе два года пришлось намъ познакомиться съ Геннадіемъ Ивановичемъ и какъ съ преподавателемъ (по катихизису и церковному уставу). Никогда не забудутся его уроки, представлявшіе собою простую бесѣду старшаго съ малыми ребятами. Не чувствовалось на нихъ того стѣсненія, какое обыкновенно замѣчается на урокахъ. Мысли, что здѣсь можно схватить неудовлетворительную отмѣтку, — этой мысли тутъ не существовало. Взамѣнъ того здѣсь господствовало нѣчто другое: боязнь чѣмъ бы то ни было огорчить своего любимаго наставника — вотъ что руководило всѣми нами. Слово упрека страшнѣе было для насъ всякаго вещественнаго наказанія... Оживленно проходили уроки Геннадія Ивановича. Дѣятельное участіе въ нихъ принимали и наставникъ и слушатели, мысль которыхъ постоянно возбуждалась различными вопросами перваго. Вотъ, напр., урокъ церковнаго устава, — рѣчь идетъ относительно литургіи Златоуста (объ ея содержаніи). Г. И. беретъ три служебника и вручаетъ ихъ тремъ лучшимъ ученикамъ, замѣчая при этомъ: „вотъ ты, К., будешь служить за священника, а ты — за діакона, и ты, наконецъ, будешь править за псаломщика. Начинайте, а мы слушаемъ!“ И начинается служба. Всѣ съ замираніемъ сердца слушаютъ молодыхъ служителей алтаря и внимательно слѣдятъ за порядкомъ, а самъ Г. И. время отъ времени поправляетъ сбившихся съ истиннаго пути. Урокъ такимъ образомъ проходитъ съ громадной пользой для всѣхъ и въ то же время съ захватывающимъ интересомъ.

Тяжелы для дѣтей экзамены, особенно нѣкоторые изъ нихъ. И въ этомъ случаѣ присутствіе Геннадія Ивановича на нихъ было радостною вѣстью для всѣхъ: для однихъ оно являлось ободреніемъ, а для другихъ и — полнымъ спасеніемъ. Смѣлѣе отвѣчалъ ученикъ, спокойнѣе работала его мысль и увѣреннѣе лепетала дѣтскій голосокъ...

Словомъ — для дѣтей Геннадій Ивановичъ былъ незамѣнимымъ воспитателемъ. Привнося въ ихъ жизнь радость и теплое участіе, онъ тѣмъ самымъ скрашивалъ дни тяжелаго дѣтскаго труда и незамѣтно сбѣгалъ въ сердцахъ ихъ сѣмена любви и истины. Поэтому то такъ

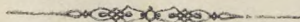
свѣтло — радостно и вспоминаются годы училищнаго дѣтства, тѣ доро-
гіе годы, когда мы воспитывались подъ его отеческимъ надзоромъ.

Дай же Боже, чтобы за эти сердечныя отношенія къ дѣтямъ душа
твоя, добрый воспитатель, упокоилась въ царствѣ мира и добра!

М. А — нг.

Редакторъ, ректоръ семинаріи,

протоіерей *Ж. Добронравовъ.*

МАСТЕРСКАЯ и МАГАЗИНЪ
ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ, ЗОЛОТЫХЪ и СЕРЕБРЯНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ,

Григорія Козьмича

Х А Р И Т О Н О В А

В Ъ П Е Р М И.

Проспектъ, Пермск. у., с. д., а магазинъ Гостинный дворъ.

Принимаются заказы и имѣются готовые: кресты на церкви разныхъ цѣнъ, мѣдно-позолоченные, металлическія хоругви, запрестольные кресты и иконы Бож. Матери и вся церковная утварь. Парча, глазеть, позументъ, приборы для облаченій церковно-служителей и имѣются готовые облаченія; юбиллярные кресты, серебряные и золотые, изъ настоящихъ уральскихъ камней и брилліантовъ, отъ 100 и до 1000 руб.; принимаются заказы на папки бархатныя и плюшевыя для адресовъ съ оттискомъ на нихъ золотомъ и серебромъ. Всякое требованіе почтой исполняется немедленно.

Съ почтеніемъ мастеръ **Харитоновъ.**

